

Драко

Обратный отсчет

СМЕРТЬ ПОБЕЖДАЮЩИЙ ВЕЧНЫЙ ЗАКОН –
ЭТО ЛЮБОВЬ МОЯ.

(ПЕСНЯ)

Пролог

Дверь с тихим шелестом скользнула по густо смазанному рельсам. Отличная, крепкая дверь. Герметичная. Удаляющихся шагов не разобрать, биения сердца – не слышать.

Звезды в бокале мерцали мелкою рябью. Она взглянула на свои пальцы; пальцы дрожали. Чтобы успокоиться, она вернула бокал на стол и подошла к окну.

Ночь осветилась мертвенной электрической вспышкой, с небольшим опозданием рывкнул и гром. Первые капли дождя пронесли мимо зданий. Обреченные вскоре разбиться, они утешались верой, что настанет день – и Солнце позволит им вновь, призрачными водяными парами, вознестись к небесам.

Неплохая вера, подумалось ей. Бывают и хуже. Много хуже... Она опустила голову, мутно отразилась в полированном паркете. Неясное, размытое пятно. Запах мастики. Так даже лучше – она сомневалась, что рискнула бы этой ночью взглянуть себе в лицо. Может, потом. Когда–нибудь. Завтра! Только не сейчас.

Черчилль говаривал: народ легче убедить, будто все континенты за океаном затонули, чем в том, словно колбаса завтра подешевеет.

Она вспомнила пресс– конференцию, металлическую тишину в студии. Скрипнув зубами, рывком отвернулась от дождя. Поймут ли ее, хоть когда–нибудь? Станет ли отныне ненависть частью и ее жизни, как уже стала для многих друзей?

Нет, поняла она. Не станет. Пусть лишь избранным откроется истина, пусть для подавляющего большинства ее поступок явится безумием – неважно. Важно, что сомнения отброшены. Важно, что сгорел страх.

Уж лучше б ему сгореть, поскольку мосты были сожжены еще утром...

Мысль об огне вырвала из памяти картину, которую она годами мечтала забыть – обманывая себя, ибо хорошо понимала: забыть подобное означает предать. Совесть жжется больнее памяти. Не притупляется с веками, не тускнеет.

Не прощает.

«А как же другие?!» – крикнули ей тогда. – «Как же другие?!»

Она плакала, объясняла, что просто не успела спасти всех – а в душе пылал огонь. Огонь пожирающий, огонь беспощадный.

Ибо спасти всех – она могла. И осознала это лишь в ту страшную ночь.

Она поняла, что даже миллионы жизней, сохраненные ею за долгие века, ничего не значат по сравнению с бесчисленными смертями, отвратить которые она не сумела. На каждую спасенную песчинку, приходилось по целой планете, гибнущей во взрыве звезды где–нибудь в соседней Галактике. Ценою всякой жизни становились мириады смертей.

Это сводило с ума, подрезало крылья. Обращало в пыль и надежду, и веру. Но третья краеугольная сила, вечная и неисчерпаемая, до сих пор была с ней. Все эти годы, бесчисленные века. Лишь любовь придавала ей сил держаться. Наполняла энергией для борьбы.

Только любовь позволит выдержать то, что вскоре начнется.

– Я готова, – вслух произнесла она. Объект, лежавший на столе, отозвался неслышимым никому другому звоном. Кровь вспенилась бесчисленными наночастицами, проникшими в каждую клетку, готова плоть к испытанию, которое эволюция не догадалась предвидеть за миллиарды промчавшихся лет.

Первые секунды ничего не происходило – в полутемной комнате царила

гнетущая тишина, за окном бушевала гроза. Но вскоре, стараясь не бояться, она заметила, как форма оконного проема начинает искажаться. Подняла перед лицом руки; движение, как ложка в сиропе, потянуло за собой само пространство, вокруг ладоней заколыхалась... Пустота?

Она знала, что никакого «сиропа» в действительности нет, иллюзию создает искривление света. Но не могла побороть ощущение, будто комната внезапно утратила твердость, стала желеобразным колышущимся кубиком.

– Стабилизация.

Столь же плавно, как проявился, эффект искаженного мира сошел на нет, оставив лишь едва заметные «волны» на оконном стекле. Пару секунд она тяжело дышала, успокаивая сердце.

– Запуск поверхностной трансформации.

Тело начало чесаться – сразу повсюду, на каждом миллиметре, даже глаза! Ахнув, она до боли стиснула зубы и зажмурилась, чтобы не кричать. К счастью, чесотка вскоре прошла; наночастицы в клетках уловили аномальную активность нервных окончаний и вмешались. Быстродействие прототипа никуда не годится, подумалось ей.

– Переход на максимальную интенсивность, запуск параллельной обработки слоев на предельной скорости. Три. Два. Од...

(Мир в глазах померк – и зажегся вновь)

– ...ин.

«Вот и все», – поняла она.

Вселенная изменилась.

– 19 дней

Эддард инстинктивно зажмурился, услышав шипение дезинфицирующей установки, но усилием воли заставил себя поднять веки. Бесцветная жидкость пахла

клубникой. Едва коснувшись тела, раствор испарялся, не смачивая кожи, ощутить его было невозможно.

Процедура завершилась столь же неожиданно, как началась. Внутренняя дверь отъехала в сторону. Эддард вошел в раздевалку и вынул комбинезон из ожидавшего там одноразового пакета. За долгие месяцы командировки он успел отвыкнуть от земной гравитации, тяжесть чувствовалась болью в каждой мышце, затрудняла дыхание.

– Ландау? – спросила брюнетка в зеленом, когда гость, одевшись, вышел в зал ожидания. – Вы толстый!

– Не отрицаю, – Эддард смерил ее удивленным взглядом. – С кем имею честь?

– Я Фиона Норевска, – представилась девушка. – Из агентства. Подброшу вас на объект. Сканируйте, – она протянула руку, отогнув ладонь. Гость, легонько сузив глаза, взял ее за запястье и подержал около секунды.

– Очень приятно, – Эддард отпустил руку встречавшей. – Только ни о каком объекте, сегодня, прошу не упоминать. Я не был дома несколько месяцев, семья, знаете ли...

Фиона покачала головой.

– Мне даны четкие инструкции, – отозвалась сухо.

Эддард поджал губы, но спорить не стал. Они с девушкой прошли ко второму внешнему шлюзу, где андроид отсканировал новоприбывшего с ног до головы и передал опечатанную сумку с багажом. На улице, оказывается, царило лето – жара ударила в лицо влажным мешком, у Эддарда перехватило дыхание. Щурясь от слепящего солнца, он почти вслепую доковылял до парковочной ямы, откуда роботы уже выдвигали ярко–оранжевый глайдер с символикой АПА.

– Все в порядке? – подозрительно осведомилась Фиона, глядя, как тучный гость лишь со второй попытки сумел открыть дверь. Обливающийся потом Эддард плюхнулся на сидение и торопливо запустил климат–контроль.

– Я только– только вернулся со Спутника–28, – буркнул он раздраженно. – И чувствую себя, примерно, как пингвин на горячем Юпитере.

– Простите, – Фиона ничуть не смутилась. – Упустила из виду.

Заняв водительское кресло, она аккуратно, неторопливо подняла глайдер и,

удручающе медленно, полетела в сторону ближайшей транспортной развязки. Эддард наслаждался потоками холодного воздуха из кондиционера.

Небо было буквально усыпано всевозможными машинами – их стало еще больше, чем до отлета в командировку. Хотя открытие Ассамблеи ожидалось лишь через три недели, безумный ажиотаж, царивший чуть ли не в каждом земном городе, уже начинал принимать угрожающий размах. Слыханное ли дело – впервые в истории, доклад о развитии Кластера должен был быть зачтен в галактике Млечный Путь. Более того, на Земле! Ассамблеи созывались единожды в тридцать – тридцать пять тысяч условных «лет», такой срок считался минимальным для становления новых цивилизаций. Каждой разумной расе, самостоятельно достигшей соседних звезд, за сотни лет до начала Ассамблеи высылались приглашения выступить с докладом о собственных успехах; как правило, само подобное приглашение становилось мощнейшим стимулом, взрывообразно ускорявшим развитие.

Организаторам же, грядущая Ассамблея создавала массу проблем. Тысячи всевозможных звездолетов, космопланов, энергокапсул и надпространственных яхт, прибывавших в Солнечную систему, требовалось где-то размещать – каждая раса имела право выслать на Ассамблею не более двух кораблей, но их размеры не регламентировались, в результате, парочка древних миров из центральных областей Галактики отправили звездолеты диаметром с Марс. Одних лишь гравитационных возмущений от пролета подобного монстра вблизи Земли, хватило бы, чтобы смахнуть планету с орбиты.

Еще труднее было размещать экипажи. Расы, с которыми земляне уже успели самостоятельно вступить в контакт – парды, дракийцы, негальцы и прочие обитатели окраины Галактики – теперь казались старыми, добрыми друзьями, столь же привычными, как воробьи. Впрочем, на фоне существ из радиогалактики М81, милыми и знакомыми выглядели почти все гости... Вспомнив о жутких пришельцах, Эддард невольно поежился. Его командировка их напрямую касалась.

– Можно вопрос? – осведомился он, когда глайдер добрался – таки до шоссе и перешел на автопилот.

– Конечно! – девушка с готовностью развернула кресло. – Слушаю?

Эддард вздохнул.

– Я полагал, по возвращении мне предоставят хотя бы недельный отпуск...

Фиона, нахмутив брови, пожала плечами и забросила ногу за ногу.

– Вы не прошли инструктаж?

– В том-то и дело, что прошел. И не понимаю, к чему такая спешка.

– А! – девушка щелкнула пальцами. – Ясно. Вы не в курсе.

– Не в курсе чего? – терпеливо спросил Эддард.

– Обстановка изменилась, – отозвалась Фиона. – Румынское посольство неожиданно выдало Групперу разрешение на съемки, хотя мы и пытались на них надавить. Завтра в шесть, вся команда вылетает из Хитроу в Бухарест.

– Завтра?! – переспросил изумленный Эддард. – Но я не успею подготовиться! Для последнего задания мне пришлось набрать килограмм сорок лишнего веса, я едва хожу! На одну гравитационную адаптацию уйдет неделя!

– Все о'кэй, не бойтесь, в центре вас живо подлечат, – девушка улыбнулась.

Гость не принял веселого тона:

– Совершенно не о'кэй. В машине есть инкатар?

Фиона, запнувшись, неуверенно кивнула.

– Есть, конечно...

– Соедините с Бауэром. Сами не подключайтесь, – добавил Эддард. Девушка, помолчав, нехотя развернула кресло к приборной панели.

Ответа на вызов пришлось ждать. С каждой секундой, настроение Эддарда ухудшалось в геометрической прогрессии и, когда шеф, наконец, отозвался, гость даже не стал здороваться:

– Пит, что происходит? – мрачно спросил Эддард. Инкатар, как всегда, виртуально «раздвинул» салон машины, дорисовывая недостающие фрагменты и создавая полную иллюзию, будто собеседники находятся в одной комнате.

Бауэр сидел за столом, прихлебывая кофе из своей любимой чашки в виде обезглавленного Микки–Мауса. Когда связь стабилизировалась, шеф встрепенулся и растянул губы в улыбке:

– Нед! Старый хрыч! Ну, наконец-то. Заждались, понимаешь? Заждались.

– Я тоже заждался, – сухо ответил Эддард. – Тебе оттуда видно, в какой я форме? Напомнить, чья это была идея?

Бауэр хмыкнул.

– Но ведь ты отлично справился?

– Спасибо! – с чувством процедил агент сквозь зубы. – Пит, я едва двигаюсь. Я много месяцев не видел семью. Черт возьми, я заработал, хотя бы, недельный отдых! Можно спросить? Мне непонятен твой интерес к Дональду Групперу. Он раскопал что– то запретное? Отдал кому– то мозоль? Почему его фильм так волнует агентство?

Бауэр со вздохом поставил чашку с остывающим кофе на стол.

– Нед, сколько лет мы дружим?

Эддard запнулся.

– Немало, – буркнул после паузы.

– Скажи, отобрал бы я у друга честно заслуженный отдых, если б не имел на то веской причины?

– Настолько веской? – мрачно осведомился Эддard.

Бауэр многозначительно поджал губы.

– Ты прошел инструктаж?

– Да, – терпеливо сказал агент.

– Ничего странного не заметил?

Эддard покачал головой.

– На вид, все в порядке.

– В том– то и дело, что на вид, – сухо отозвался Бауэр. – Согласно документам, представленным в таможенный департамент, разрешение на въезд получено для четырех инопланетян: двоих исполнителей главных ролей, консультанта по историческому периоду и консультанта по холодному оружию.

Эддard прищурил глаза:

– Где подвох?

– Мы не поленились навести справки на их родной планете. Об «актерах» дома никому не известно, про самца данных нет вовсе, а у самки в графе «профессия», если верить автопереводчику, написано «ксеносцентиаканделарум». Не спрашивай, что это значит.

Эддard покачал головой.

– Спрошу другое. Почему нас беспокоит парочка инопланетян, приглашенных малоизвестным режиссером для съемок в совершенно проходном документальном фильме канала «История»?

– Потому, что к малоизвестным режиссерам не направляют элитных специалистов из КГБ, – жестко произнес Бауэр. – Мы пробрили «консультантов» по военным базам. Они не просто хороши, Нед – это звери. Оба прошли киборгизацию и служат в антитеррористическом спецназе «Гамма– Д», слышал, надеюсь? Если предположить, что их действительно НАНЯЛИ, суточный гонорар профи такого уровня превысит весь бюджет фильма Группера.

Повисла тишина.

– Так– так– так... – пробормотал Эддard. – А вот отсюда подробнее.

Шеф усмехнулся.

– За подробностями, мой милый, тебя и посылают.

– Хорошо сказано... – Эддard сузил зрачки. – Пит, я не в курсе последних событий, плохо акклиматизирован, даже не читал досье по новым объектам. Я неправильный выбор! Тем не менее, ты продолжаешь настаивать. Зачем? Почему я? Почему бы не приставить к Групперу молодого, амбициозного агента? Ради продвижения по службе он узнает больше, чем известно самому Групперу, и допридумывает все остальное...

– Не в этот раз, – Бауэр покачал головой. – Мы уже давно готовим контактную легенду, Группер видел твоё фото и ждет именно тебя. К тому же... Нед, для задания требуется человек, замечающий с полувзгляда, понимающий с полуслова.

– Ого, нехило ты улучшил обо мне мнение, – криво усмехнулся Эддard. – А как объяснить Групперу, что давно ожидаемый инспектор ксеноконтроля весит полтора центнера, едва стоит на ногах от проблем с вестибулярным аппаратом, задыхается от жары даже в прохладный денек и может внезапно заснуть в полдень, поскольку его биологические часы сбиты напрочь?

– В центре тебя живо подлатают, старая табуретка, – Бауэр улыбнулся. – К вечеру, обещаю, станешь свежее двух ящиков огурцов. К тому же, космическая болезнь полезна для легенды – Группер знает, что ты опекал пришельцев на Спутнике– 28, а лишний вес, ну– у... – шеф покрутил пальцами в воздухе, – Э– э–

э... Придает весу.

Эддард отвел глаза.

– Вижу, все схвачено, – пробормотал он с досадой.

Бауэр, со вздохом, развел руками.

– Работа такая.

– Кто бы жаловался... – сквозь зубы процедил Эддард. – Ладно, обстановку уяснил, нытье отменяется, но уж на часик– то заехать домой я могу? Твоя фурия меня чуть ли не из раздевалки в Центр потащила!

– О чем речь, – Бауэр рассмеялся. – Конечно, навести родных. Жду в управлении не позднее 1700.

– Так точно, – хмуро отозвался Эддард. Инкатар разорвал соединение, плавно погасив объемную картинку, человек несколько раз моргнул, возвращаясь в салон мчащегося глайдера.

– Ну, как прошло? – невинно осведомилась Фиона.

Мрачный Эддард смерил девушку не самым любезным взглядом.

– Чем вы обычно занимаетесь в агентстве?

– Обычно? – переспросила Фиона.

– В те дни, когда не подрабатываете таксисткой.

Девушка вспыхнула.

– Я аналитик, – заявила ледяным тоном.

– Правда? – Эддард закинул ногу за ногу и приподнял бровь. – И какой у вас допуск?

Фиона отозвалась не сразу, но подобный вопрос требовал ответа согласно уставу.

– Бронзовый, – сказала она наконец.

– А точнее?

– Бронзовый– 7, – резко ответила Фиона. – Так достаточно точно?

– Вполне.

На короткое время в машине воцарилась тишина, лишь негромко шелестел работавший на полную мощность кондиционер. Наконец, Эддард поборол раздражение и бросил взгляд на помрачневшую девушку.

– Ладно, милая, сменим тему. Завези меня сначала домой.

– Но...

– Поверь, жена и дети гораздо быстрее приведут человека в форму, чем любой доктор, – Эддард усмехнулся. – Это не просьба, агент Норевска.

Молчание.

– Слушаюсь, – мрачно отозвалась девушка.

– 19 дней

Фотография изображала статного, бледнокожего старика с роскошной гривой седых волос. Камера поймала его издали, в движении, выходящим из лимузина, качество снимка оставляло желать лучшего. Хорошо получились лишь глаза – яркие, опасные, буравящие.

– Ты уверен? – мрачно спросил Дамиан, поднимая взгляд.

Хирам кивнул.

– Все точно. Ошибка исключена.

– Ошибка? – Дамиан покачал головой и бросил фото на стол. – Опомнись. Включи логику. Ты собираешься рискнуть всем, засветить организацию, поставить крест на...

– Не богохульствуй! – резко оборвал Хирам. Дамиан запнулся.

– А?.. Д– да, так о чем я... Мастер, ну подумай, это же смешно. Какие– то шумерские таблички, еврейские тайные писания, нелепая языческая сказка! Погубить всю организацию – ради чего?!

Хирам нахмурил брови.

– Аvem Фелицитас не сказка. Впервые о сокровище упоминалось еще в Третьем Папирусе Ипувера – документе, известном лишь высшим. Создателем Аvem Фелицитас в папирусе называют Нефериркара II, последнего фараона Древнего Царства, и именно с нею связана гибель династии...

– Что за династия?! Какие еще фараоны?! О чем мы вообще говорим?!

– О спасении! – жестко оборвал Хирам.

Он наклонился вперед и оперся руками о стол.

– Аvem Фелицитас в строжайшей тайне передавалась из поколения в поколение пять тысяч лет. Время от времени, ее следы можно встретить в истории – Александру Македонскому ее подбросили на пути в Индию, в ночь смерти Цезаря сокровище закопали под Капитолийским холмом, в начале двадцатого века один из наших отцов– основателей принял мученическую смерть, однако успел сокрыть Аvem Фелицитас в Берлине...

Дамиан скривил губы в презрительной усмешке.

– И теперь, как я понимаю, ее вновь отыскал Заубер?

– Нет, – сухо сказал Хирам. – Не отыскал. Ему, как высшему, было прекрасно известно местонахождение сокровища. Готлиб Заубер предал орден и поставил нас всех на край гибели. Вот, почему я готов рискнуть организацией. Ради спасения. А не ради языческой сказки.

Дамиан закусил губу.

– Заубер слишком крупная рыба. Его охраняют, как президента.

– Это ему не поможет, – Хирам зло усмехнулся. – Теперь, когда он коснулся Аvem Фелицитас...

Дамиан опустил взгляд. Нервно покрутил в пальцах крохотный золотой циркуль на цепочке.

– Допустим, я поверю. Допустим, все это правда. Тогда нас постигнет неудача. Обязательно. Сама природа позаботится.

Хирам свел густые белые брови:

– Ты веришь в бога, Дамиан?

– Когда– то верил, – последовал ответ.

– А я верю до сих пор, – жестко произнес Хирам. – Природа ни о чем не «заботится». Заботится лишь господь. Он любит каждого, даже тех, кто отрицает его любовь и надсмехается над величием. Помни: все в руках господя. Если нас постигнет неудача – это случится, поскольку так решил бог, а не слепая «природа».

Он подался вперед:

– Доверься Мастеру. Не жди провала. Просто работай, как работал всегда. Осознай, что ты, как и любой человек, с рождения идешь по винтовой лестнице, каждым шагом приближающей к небу. Что ты желаешь увидеть с вершины? Царствие господне, или преисподнюю?

– Преисподнюю я уже видел, – глухо отозвался Дамиан. – В отличие от вас. Вы понятия не имеете, чем грозите пухленьким грешникам. Маккартни однажды сказал: если б скотобойни имели стеклянные стены, люди быстро стали бы вегетарианцами.

Он криво усмехнулся.

– Мастер, тебе не приходило в голову, что бог, коли он и вправду существует, давно обо всех нас забыл? С чего бы ему возвращаться?

– Бог ничего не забывает, – тяжело ответил Хирам. – Забывают о боге. И тогда на помощь приходим мы, его земные служители.

– А вам, хоть разочек, бог на помощь приходил? – жестко спросил Дамиан.

Хирам кивнул.

– Он всегда с нами. Его незримая рука ведет любого, жаждущего идти. Никто иной, как господь направил тебя к нам, тогда, семнадцать лет назад.

– Скажи, что мой табор перестреляли по воле божьей, и я зарежу тебя прямо в этом кресле, – бесцветно произнес Дамиан. Хирам покачал головой.

– Никто этого не скажет, старый друг. Мы не вправе даже гадать о замыслах господя. Все, что сейчас происходит... Все, что происходило с начала времен и еще случится в бесконечно далеком будущем, бог ведал до сотворения Земли. Солнце еще не вспыхнуло, а он уже знал о нашем разговоре в этой комнате. Знал, чем завершится твоя миссия, и что за ней последует.

Дамиан сузил зрачки.

– Так почему бы ему не подсказать своим верным слугам хоть что-то? Зачем служить столь неблагодарному господину?

– Затем, что целью масонов как раз и является служение, – очень серьезно ответил Хирам. – Бог всемогущ. Ему не требуется помощь смертных. Разве господь не может одной лишь мыслью истребить нечестивцев, не он ли однажды уже очищал Землю потопом? Полагаешь, бог нуждается в твоих услугах? Нет, Дамиан. Это требуется не богу, а нам самим. И если господь начнет разбрасывать подсказки, если

раскроет свои замыслы – он лишит нас возможности ему услужить. То будет изгнание, а не помощь.

На скулах Дамиана заиграли желваки.

– Вам нравится ощущать себя первоклассниками, которым мудрый воспитатель дает одну задачку за другой, а сам пьет кофе, пока малыши пыхтят над решением?

Хирам улыбнулся.

– Ты знаешь другой путь учиться?

– Да! – резко отозвался Дамиан. – Ставить опыты! Познавать мир! Размышлять!

Хирам согласно кивнул:

– В старших классах, несомненно. Но кто сказал, что мы уже в старших классах? Ты видел хоть одну лабораторию в детском саду?

Дамиан вскочил. Рывком отвернулся.

– Видел, – сказал он мертвым голосом. – В Румынии. Семнадцать лет назад.

Хирам вздрогнул.

– Прости. Это был неудачный пример.

– Напротив, – резко ответил Дамиан. – Весьма удачный. Такой, что заставит задуматься даже тебя, – он повернул голову и, через плечо, бросил на собеседника холодный взгляд. Оба помолчали.

Затем, Хирам поднял со стола фотографию и, точным движением кисти, перебросил ее Дамиану.

– Отправляйся в Берлин, – сухо произнес масон. – Разберись с предателем. И не строй иллюзий: даже с Авеи Фелицитас это будет сложно.

Цыган криво усмехнулся.

– А когда ты давал мне простые задания?

– 18 дней

Стратопорт Хитроу, как и большинство всемирно известных объектов с богатой историей, в преддверии Ассамблеи был превращен в музей. Авторам проекта, к счастью, хватило ума дать главный акцент не на древних паровозах и макетах омнибусов: инопланетянам, как основной целевой аудитории, подобное едва ли показалось бы интересным. Вместо чадящих и покрытых маслом механизмов, просторные светлые залы главного лондонского стратопорта представляли гостям планеты произведения искусства, архитектуры и культуры, так или иначе связанные с Лондоном.

В первой экспозиции, ориентированной на девятнадцатый – двадцать третий века, центральное место занимал стенд с Шерлоком Холмсом – великий сыщик играл на скрипке в точно воссозданном интерьере своего кабинета на Бейкер– стрит, а Ватсон у камина записывал его очередное приключение. Поодаль, нетерпеливо глядел на часы Филеас Фогг, над которым держал раскрытый зонтик верный Паспарту, под куполом на прозрачных тросиках висела сверкающе– хрустальная Машина Времени, а в соседней витрине, в окружении испуганных детей, мчался в сказочную страну Питер Пэн.

Следующий зал отбрасывал посетителя сразу в легендарную эпоху Камелота, причем авторы поступили весьма смело, расположив знаменитый Круглый Стол в центре помещения, без какого– либо защитного периметра – все двенадцать рыцарей во главе с Артуром заседали прямо посреди тысяч спящих людей. Вокруг толпились туристы, причем – как это обычно бывает – сплошь земляне. До сих пор, во всем стратопорту, Эддард лишь однажды заметил инопланетянина – небольшой пришелец, сильно похожий на пернатого динозаврика ростом с пони, бегал по залу и всех спрашивал, не видел ли кто его спутницы, «зеленоглазой Аоки».

До рейса на Бухарест оставалось более часа, Эддард скучал. Настроение было мрачным. Угрюмо щурясь, он прогуливался по залам, разглядывая мастерски сработанные витрины. Обиднее всего казалось даже не отсутствие инопланетян –

куда горче был недостаток интереса у людей. Большинство пассажиров даже не обращали внимания на преобразившийся стратопорт, спеша от кассы к трапам, от приемных стапелей до стоянок глайдеров. В такие минуты Эддард иногда сомневался, что даже Ассамблее удалось бы привлечь достаточно внимания. Подумаешь – событие, что происходит раз в три сотни веков. Подумаешь, из миллионов населенных планет жребий пал именно на Землю – далеко не самую знаменитую или могущественную космическую державу. Кого волнует, что во время Ассамблеи происходит больше контактов между расами, больше обмена знаниями и культурой, чем за все последующие тридцать тысяч лет? Главное, не опоздать на деловой ужин или вовремя добраться на курорт. Главное, не упустить выгоды...

К счастью, в любом движущемся потоке, неподвижная точка привлекает внимание; именно так, в зале колониальной эпохи, Эддард увидел девушку.

Хрупкая и невысокая, в простом белом платье, с одинокой брошью на левом плече. Гладкие волосы отливали темным, почти черным пурпуром, лицо... В ней было что-то неземное. Люди шумели, спешили, толкались у эскалаторов. Изредка поглядывали на витрины с коллекцией Тутанхамона, бывало, даже улыбались, узнавая что-то из школьных уроков. А девушка смотрела на золотые саркофаги иначе. Ей было грустно.

– Я могу помочь? – вежливо спросил Эддард. Незнакомка сверкнула яркосиними глазами, слабо улыбнулась краешками чувственных губ.

– Никогда не понимала, почему смерть играет в земной культуре столь важное место, – сказала она с легкой печалью.

Эддард поднял брови.

– Смерть?

– О, да, – девушка вздохнула. – Мумии, гробницы, религии. Призраки, умертвия, вампиры. Потустороннее. Словно реальной, истинной Вселенной вам не хватает. Словно жизнь так ужасна, что служит лишь преддверием в лучший мир.

Эддард прищурил один глаз.

– Вы говорите так, будто сами к людям не относитесь...

– Угадали, – девушка улыбнулась. – Просто не хочу привлекать излишнее внимание, вот и... маскируюсь, – она легонько пожала плечами.

Эддард скрестил руки на груди.

– Я так и знал.

– Действительно?

– Извините, – он усмехнулся, – Но маскировка вам плохо дается.

– Да я и не особенно стараюсь... – отрешенно отозвалась девушка.

Они продолжали медленно идти по ковровой дорожке и как раз входили в зал истории космонавтики. При виде одного из стендов в дальнем углу, новая знакомая с нескрываемым изумлением подняла брови.

– Вот так сюрприз... – пробормотала она, ускоряя шаг. Остановилась прямо перед витриной, из-за которой на людей с высоты трех метров взирали стеклянные глаза с узкими вертикальными зрачками. Эддард смерил ее быстрым взглядом:

– Что вас удивляет?

– Зачем они здесь? – с легкой растерянностью спросила девушка. – Какое отношение... Это... Имеет к вашей истории?

– Император и его первая команда? – Эддард недоуменно моргнул. – Вы забыли, что Земля почти четыреста лет входила в состав Империи?

Незнакомка с досадой закусила губу и, впервые, обернулась к мужчине.

– Этот макет не связан с историей Земли. Он связан с куда более мрачной и кровавой историей из моего прошлого.

– Вашего? – переспросил Эддард.

Девушка кивнула на инсталляцию фиолетового ящера, застывшего между синим и золотым сородичами на фоне голограммы старинного звездолета–трезубца.

– Могли бы и разрешение спросить, – сказала она холодно, – Прежде, чем выставлять на вокзале мое чучело.

Эддард понял не сразу. Когда до него дошло, он растеряно моргнул и попятился.

– Тайга? – спросил недоверчиво. – Вы Тайга?

Девушка отвернулась, скрестив руки за спиной.

– Угадали, – отозвалась просто.

Повисла неверящая, трескучая тишина. Наконец, слотнув, Эддард нашел в себе силы обуздать волнение.

– П–п–поразительно, – выдавил он. Мысль, что девушка могла солгать, почему–то казалась нелепой. – Это... М–м–м... Большая честь. Я совершенно искренен, поверьте.

– Верю, – вздохнула Тайга. – Верю.

Вновь обернувшись к витрине, она смерила инсталляцию брезгливым взглядом.

– Вот еще одна деталь человеческой психологии, трудная для понимания чужака. Что за радость вы находите, выставляя на всеобщее обозрение набитые соломой шкуры животных, или такие макеты? Разве может кусок пластмассы передать все бесконечные детали, каждый нюанс в живом существе, крохотном чуде, миниатюрной самодостаточной Вселенной? – Тайга с горечью покачала головой. – Если б вы знали, как мне опротивело быть... экспонатом. Ведь с этого– то все и началось. Знаете, почему меня выбрали в экипаж Первой Межзвездной? – девушка мрачно усмехнулась. – Как сейчас помню. Доминатор Каэл заявил, что космонавты должны стать идеальным примером для подражания, привлечь всеобщее внимание – проще говоря, ему требовались знаменитости, а не специалисты. Кинозвезда, прославленный летчик– испытатель и победительница конкурса красоты, – грустно добавила Тайга. – Вот так мы и влетели в историю.

Эддард лихорадочно размышлял. По сравнению с нынешней встречей, познакомиться с лифте с президентом Федерации Миров или ненароком столкнуться на улице с королем Сирианской диаспоры – показалось бы жалким и заурядным событием. В Галактике, как помнилось Эддарду, сохранилось не более трех– четырех личностей, сравнимых по легендарности с его случайной собеседницей. И все они тщательно скрывались от публики.

– Я, наверно, вас отвлекаю? – спросил он, собравшись, наконец, с мыслями. – Простите...

Девушка слабо улыбнулась.

– Напротив, я даже благодарна.

– За что же?

– В одиночестве труднее бороться с тоской, – отозвалась Тайга с подкупающей искренностью.

Человек сглотнул.

– Мое имя Эддард Ландау, – представился он. – Обычно, тут добавляют, м– м– м, профессию, но боюсь, в глазах столь... Фантастического существа, как вы, любая биография покажется смешной.

Девушка покачала головой.

– Разве дельфин должен стыдиться себя только лишь потому, что в мире живут и птицы? – спросила она тепло. – У каждого свой путь. Да и среди птиц, знаете ли... Не все, так уж сверкают, – негромко добавила Тайга, бросив тяжкий взгляд на макет синего ящера за стеклом.

Эддард понимающе склонил голову.

– Могу я спросить, что привело богиню жизни на Землю?

Тайга звонко рассмеялась. Ее человеческий облик отличался тонкими, изысканными чертами лица и удивительно грациозной осанкой; поскольку никакого отношения к истинному организму Тайги это тело не имело, объяснить красоту было непросто. Для большинства пришельцев, как, впрочем, и для людей, критерии «прекрасного» не совпадали: попытки имитации неизбежно выдавали себя в каких-то деталях, неосознанном чувстве фальши и чужеродности. Но Тайга, как и гласили легенды, действительно не задумывалась над такими вещами. Она ощущала красоту столь полно, что давно избавилась от «врожденного» гандикапа, ее не сковывали стереотипы родной планеты и культуры. Она просто жила – оставаясь немислимо, невообразимо прекрасной в любом облике, будь то человек, венерианская лавовая амеба или стокрылая птица с Фомальгаута. Инстинктивно, зачастую даже вопреки воле, у Тайги всякий раз получалось сохранить в новом облике некую частичку истинной красоты – красоты, отвлеченной от формы, красоты внутренней.

– Я прилетела на Ассамблею, – объяснила гостя. – У меня важный доклад, думаю, он многих удивит. А здесь я жду одного человека. Он обещал прийти еще утром, но до сих пор не явился.

Эддард покачал головой.

– Не представляю, как можно заставить вас ждать.

– Заставить нельзя, согласна, – Тайга подмигнула. – Насилие я не терплю. А вот в просьбе отказать не умею, – она вздохнула. – Такая уж... Хи– хи, чуть не

сказала «вылупилась», – Тайга тепло улыбнулась.

– Последние годы я провела на снежной планете Аэгон, где обитают очень похожие на дракийцев, только яйцекладущие существа, – пояснила она. – Работала с ними так долго, что стала забывать родной дом... Гррррау! Скорей бы на Дракию! – девушка со вздохом обвела взглядом витрину. – Где нет моих чучел на космодромах.

Эддард помолчал. Чувствуя, как тонкая нить разговора начинает слабеть, он поспешил ее укрепить:

– А вы слышали, что в Азии фиолетовый цвет считается символом гармонии Вселенной?

– Действительно? – Тайга улыбнулась.

– Да, да, – Эддард развел руками. – Ведь в нем равно смешаны красный и синий, как темное и светлое начало Инь – Янь. А в индуизме, фиолетовым отмечалась высшая, седьмая чakra Разума. Поневоле задумаешься над мистическими совпадениями, верно?

Девушка весело рассмеялась.

– На планете Бриарей, где я однажды работала, очень плотная атмосфера и высокая концентрация серных соединений. Все жители Бриарея лишены зрения, поскольку в их среде обитания, оно просто не нужно – там ориентируются по вибрациям. Как объяснить им, что такое «цвет», если даже понятие «свет» в их разуме не укладывается? – она подмигнула. – Для вас, моя чешуя фиолетовая, но это всего лишь значит, что она лучше отражает электромагнитные волны длиной в 380–440 нанометров. Если бы ваши глаза воспринимали хоть чуть– чуть иной диапазон волн, я казалась бы черной.

Эддард укоризненно покачал головой.

– Позвольте не согласиться. Вульгарно– материалистичное объяснение, приведенное вами, всего лишь объясняет техническую сторону вопроса. А я, между тем, апеллировал к духовной.

Тайга помолчала.

– Вы хотели познакомиться с девушкой, верно? – спросила она неожиданно. – Теперь вам известно, что я – пятиметровая фиолетовая ящерица, замаскированная при помощи невероятно сложных технологий, задействующих подпространственный

кэш и управление инерцией. Глаза вас обманывают, Эддард. Я не человек. Мне более тысячи лет, я родилась на далекой планете и, до сих пор, владею мистической силой Диктатора. Все это, надеюсь, не мешает нашей беседе?

Растерянный мужчина покачал головой.

– Конечно, нет...

– Так где же завершается вульгарный материализм, и начинается духовность? – с улыбкой спросила Тайга. – Сейчас мы с вами общаемся, как два разумных существа, а тела исполняют лишь ту роль, которую мы им позволяем – носителей разума. Однако поводом для знакомства послужила вполне материальная реакция вашего тела на мой внешний вид. Реакция, как вы понимаете, уже неактуальная.

Она скрестила руки за спиной. Платье на Тайге было, как ни странно, не фиолетовым, а жемчужно– белым. О «родных» цветах напоминали только крохотные аметистовые сережки, да брошь на плече в виде цветка гелиотропа.

– Жизнь и сложнее, и проще, чем большинство полагают, – тихо сказала Тайга. – Нельзя отрицать или принимать ее по частям. Каждая деталь, каждый квант слишком важен.

Она ласково, с неземной добротой улыбнулась – именно так могла бы улыбнуться богиня.

– Я та, кто я есть, – весело сказала Тайга. – Дома, на Дракии – фиолетовая ящерка. У вас, на Земле – как видите, человек. Но это лишь оболочки. Мимикрия. На самом деле, здесь... – она коснулась виска – ...я большая– большая бабочка, порхающая меж звезд. И я счастлива, что мой подлинный духовный облик не вступает в конфликт с вульгарно– материальным. Я осознала и приняла себя. Ваши философы зовут это «внутренним просветлением».

Эддард с глубоким уважением склонил голову.

– Я буду безмерно счастлив, если сумею оказать вам помощь, – он улыбнулся. – Назовите имя человека, которого вы ожидаете. Я постараюсь навести справки, почему он задерживается.

Тайга слабо улыбнулась.

– Не думаю, что в вашем агентстве окажется подобная информация.

– В агентстве? – Эддард сильно вздрогнул. – Но я... Как вы догадались?

– Издержки профессии, – спокойно объяснила Тайга. – У вас несколько имплантатов под кожей, один держит зашифрованный тау– канал с лунным ретранслятором. Это технология местных спецслужб.

Она развела руками.

– Простите. Я модифицировала свои органы чувств много веков назад, чтобы легче общаться с обитателями радиогалактик и темных инфракрасных планет.

Эддард, закусив губу, подался вперед:

– Тайга, уверяю, у меня и в мыслях не было...

– Знаю, – улыбнулась гостя. – Вы следили не за мной.

– Я вообще ни за кем не следил, – с нажимом сказал Эддард. – Это, если хотите, издержки уже моей профессии. Постоянная всеобщая уверенность, что даже в минуты отдыха, агенты непременно исполняют тайные операции.

Тайга рассмеялась.

– Моя область деятельности очень– очень редко привлекает спецслужбы, – заметила она лукаво. – Биология далека от политики. Впрочем... – она внезапно помрачнела, – ...вскоре все изменится, и миллионы существ со всех концов Галактики возжаждут моей крови.

Эддард нахмурил брови.

– Тайга?

– Дождитесь доклада на Ассамблее, – отозвалась девушка. – Я готовила... Готовилась к нему много веков.

– Веков?!

– Угу, – Тайга вздохнула. – Сюрприз будет еще тот... – она бросила взгляд на крохотный макет Биг– Бена, показывавший, тем не менее, точное время. – Пожалуй, ждать уже не имеет смысла. Благодарю, что скрасили мне несколько минут, Эддард, – девушка тепло улыбнулась. – Быть может, еще увидимся на Ассамблее.

– Тайга, секунду! – человек взволнованно шагнул вперед. – Прошу, возьмите... – он протянул ей визитку. – Я понимаю, что смешно... Но, если потребуется помощь, любая, только позвоните! Мы поставим на уши все агентство, сумеем вас поддержать.

– Спасибо, – нежно отозвалась гостя. – До встреч!

Подмигнув, Тайга беззвучно расплылась в воздухе радужным контуром, сжалась в точку и пропала, оставив Эддарду лишь слабый запах цветов, да бешено колотящееся сердце. Встреча так потрясла человека, что, даже спустя час, он едва не прозевал объявление о посадке на стратоплан «Хитроу– Бухарест».

– 17 дней

Тяжко хватая воздух разинутой пастью, дракон перекатился на спину, раскинув все лапы и распластав по ковру широкие крылья. В глазах мерцали искры, сердце бешено колотилось. Пару минут, жмурясь и глубоко дыша, он приходил в себя.

Журчание воды заставило его раскрыть яркие глаза и приподняться на локте. С трудом переведя дух, дракон встряхнулся, перекатился на живот, встал. Дверь в ванную была открыта.

Несколько секунд, застыв на пороге, дракон молча любовался супругой. Стройная, мускулистая и идеально сложенная, сине– золотая статуя в облаках пара, драконесса стояла под душем, запрокинув голову, соблазнительно изогнувшись всем телом. Струйки воды бежали по перламутровым чешуйкам, вдоль крыльев, в зеркальной перепонке отражались светильники. Дракон бесшумно подался вперед.

Сильные лапы коснулись ее тела, изумрудную чешую оросила теплая вода. Не раскрывая глаз, драконесса улыбнулась и подалась чуть назад, прижавшись спиной к широкой груди зеленого дракона, обвив хвостом его бедра. Пощекотала.

– Милая, – шепнул Альтаир, нежно лаская кончиками пальцев крылья подруги,
– Так нечестно...

– М– м– м? – Хаяте приоткрыла один глаз и бросила на изумрудного вопросительный взор.

– Знаешь ведь, я не могу устоять... – он крепче прижал к себе драконессу. – Дай передышку, хоть часик!

– Ча– а– а– асик? – лениво протянула Хаятэ. Ее лапа скользнула за спину,

Альтаир невольно сглотнул. – На ощупь ты не кажешься слишком измотанным.

– Мфрф, – дракон провел носом по шее подруги. – Любимая, ну имей совесть, я же не робот...

– Ого, – Хаятэ рассмеялась. – Предлагаешь расширить киборгизацию и заменить эти органы тоже? Идея, конечно, интере... – продолжить она не смогла, поскольку Альтаир рывком развернул ее лицом к себе и закутал крыльями. Приподняв за бедра, шагнул вперед, вжал спиной в мокрый кафель. Драконесса затрепетала.

Позже, она первой покинула ванную. Изумрудный дракон приходил в себя долго, карусель перед глазами никак не желала останавливаться, от чешуи валил пар. Когда Альтаир, наконец, вернулся в каюту, он застал супругу у раскрытого чемодана. Хаятэ стояла неподвижно, глядя на валявшийся поверх пакетов с сувенирами небольшой черный футляр.

– Милая, все в порядке? – тревожно спросил Альтаир, уж больно странное выражение читалось в глазах синей драконы. Хаятэ легонько вздрогнула.

– Да... Да, конечно, – она отвернулась и подошла к иллюминатору. Там, озаряя космос синевой, полнеба занимал диск планеты Земля.

Альтаир бесшумно приблизился сзади, обнял за плечи:

– Что случилось?

Хаятэ отозвалась не сразу.

– Знаешь... – сказала она после долгой паузы. – Незадолго до отлета... Мне было тревожно, на душе скребли кошки. Решила, как в детстве, отвлечься катой...

– Ой, – только и сказал Альтаир. Хаятэ понурила голову.

– Я уже лет сорок не брала в руки меч. А когда взяла... – она содрогнулась. – Меч для меня, теперь, как зубочистка. Все, чему я училась столько лет, утратило смысл.

Альтаир улыбнулся.

– Ну же, любимая. Да я завтра раздобуду для тебя катану правильных габаритов!

– Угу, угу, – Хаятэ криво усмехнулась. – И стану я вертеть пятиметровый клинок весом в тонну. Прямо так и вижу: вжжжжих! Вжжжжих! Пара секунд на

замах, минута – чтобы откопать лезвие...

Она поникла, крылья безвольно опали.

– Помнишь планету Роун? – спросила отрешенно.

У Альтаира невольно вздыбился гребень шипов:

– Стараюсь забыть.

– Такое не забывается, – тихо отозвалась Хаятэ. – Знаешь, мне до сих пор нередко снится день, когда я впервые тебя увидела. Я рубила тварей, крошила их бледные тулова, даже кричала, уж и не вспомнить, что... Пробилась к воротам, вынесла последних солдат и только приготовилась зачищать замок, как мне навстречу брызнула кровь. Ты стоял над убитым рыцарем, весь в ошметках его грязной плоти, от клинка валил пар... Я никогда, ни разу в жизни не видела ничего прекраснее, Тай, – Хаятэ счастливо улыбнулась. – А ты с таким изумлением на меня уставился!

Крылатый нагнул голову над плечом драконессы и, ласково, ткнулся носом ей в щеку. Нежно потерся о чешую.

– Это потому, что и я до той минуты не встречал никого прекрасней, – шепнул еле слышно. Хаятэ неразборчиво мурлыкнула что– то в ответ и провела кончиком хвоста по хвосту Альтаира. Зеленый дракон лизнул ее перепончатое ушко.

– Милая, не грусти. Пожалуйста. Все давно в прошлом.

– А помнишь, как мы резали охотников на Маджипуре? – мечтательно шепнула Хаятэ, глядя на растущий за иллюминатором диск планеты. – У меня затупились мечи, ты бросил мне свой, а сам продолжил рвать их клыками... Хорошее было время. Все казалось таким простым!

Она подняла правую лапу перед глазами, расправила когтистые пальцы.

– Я двигалась вшестеро быстрее любого человека. А сейчас моя рука весит сотню килограмм, и я даже мухи не поймаю палочками для риса. Инерция.

Альтаир закусил губу.

– Посмотрим на вещи иначе, – нашелся он быстро. – Ты ж теперь любого сумоиста втопчешь в грязь. Быть ёкодзуна – ничуть не хуже, чем кендока!

– Сумо? – растеряно переспросила Хаятэ. Зеленый дракон отступил назад, соорудил зверскую физиономию и, с грохотом, обрушил ладони на бедра, присев в классической стойке «сикири»:

– Татсу!!! – рявкнул свирепо, вызвав у подруги невольный смех. Хаятэ притянула Альтаира крылом и ласково лизнула в нос.

– Спасибо.

– Полегчало?

– Не то слово! – драконесса перебрала крыльями в жесте, прославленном ее отцом: поочередно расправила и сложила вначале левое, затем правое.

Альтаир подмигнул:

– У нас есть минут двадцать до посадки. Могу развеселить и получше...

Хаятэ с сомнением прищурила глаза и смерила изумрудного оценивающим взором.

– Можешь? – она притянула дракона вплотную, обвила крыльями. Скользнула пальцами вниз по сверкающей чешуе. – Да, кажется, можешь...

Без лишних слов, Альтаир повалил ее на ковер. Планета за иллюминатором росла с каждым мгновением.

– 11 дней

Все подходы к аллее были забиты народом. Цепочка солдат препятствовала горожанам высыпать навстречу триумфаторам, двойной ряд рыцарей, в сверкающих латах, образовал почетный караул от портовой площади до самого дворца. Посыпанная желтым песком кипарисовая аллея пока еще пустовала; торжество готовилось начаться.

– Кажется, мы попали на парад... – заметил пожилой добродушный воин в кольчуге и потрепанном синем плаще. Рядом стоял стройный, пятиметровый крылатый ящер с блестяще– перламутровой сапфировой чешуей. Человек и дракон наблюдали за торжеством из первых рядов, заняв позицию у самой цепочки солдат.

– Не скажешь, что за праздник? – спросил пожилой воин у ближайшего рыцаря.

Тот, неохотно, обернул голову:

– С юга вернулся отряд Фаэта Лучника, с ними принцесса.

Воин озадаченно почесал в затылке.

– А она уезжала?

Рыцарь угрюмо усмехнулся:

– Шпионы Тангмара похитили принцессу два месяца назад. Отряд Фаэта был отправлен в погоню, и сегодня вернулся с победой. Сам король встречает героев.

Синий ящер коснулся крылом плеча своего спутника:

– Едут... – тихо предупредил дракон. Пожилой воин оставил расспросы и обернулся к аллее.

Впереди, на белых конях, гарцевали девять рыцарей почетного эскорта. Их необычайно длинные, бело– красные плащи свешивались до самой земли, в руках грозно покачивались сверкающие пики. Горожане приветствовали королевскую гвардию радостными криками.

Следом за гвардейцами, на черном жеребце, ехал широкоплечий высокий воин в темно– зеленых доспехах с камуфляжными пятнами. Бледнокожий, мускулистый, с короткими черными волосами и властным лицом, он напоминал короля, и пожилой солдат вновь коснулся плеча стражника:

– Кто это?

– Сэр Стан Рогнар, – нетерпеливо ответил рыцарь. – Не мешай!

За черноволосым героем, в небольшом отдалении следовал высокий эльф верхом на белоснежной кобылице. Изящный, как большинство сородичей, Фаэт Лучник приветливо улыбался встречавшим людям.

Следующим оказался гном. Как всегда, пеший, он угрюмо шел вперед, наклонив голову в рогатом шлеме и поигрывая огромным топором. Многие горожане улыбались при виде "коротышки".

А замыкал процессию дракон. Вернее, молодая фиолетовая драконесса. Она шла по песку, и зрительский гомон стихал сам собой, пораженные люди теряли дар речи. У добродушного старого солдата перехватило дыхание, сапфировый дракон рядом с ним просто окаменел. Вся аллея притихла, сраженная красотой крылатой гостьи.

Драконесса была невообразимо, невысказанно прекрасна. Изящная, словно молодая пантера, стремительная как ястреб, сверкающая фиолетовыми и золотистыми искрами, она грациозно шла по песку, оставляя за собой волны восхищенной тишины. Огромные синие глаза с любопытством осматривали людей, в рогах цвета тёмного золота отражалось небо, мускулистый хвост струился над землей, подобно волшебной сверкающей змее.

Заметив в проходе синего дракона, красавица широко улыбнулась и на миг расправила зеркальное крыло в приветственном жесте. К сожалению, она, очевидно, забыла про девочку лет десяти, уютно сидевшую на ее спине; сустав крыла легонько задел малышку, и та, не удержавшись на скользкой чешуе, плюхнулась на песок.

– Стоп! – крик, усиленный мегафоном, разнесся над аллеей, заставив всех вздрогнуть. К упавшей девочке подбежали родители, растерянная фиолетовая драконесса попятилась. Синий ящер в толпе устало опустил голову.

– Четвертый дубль, – яростно произнес в мегафон долговязый кучерявый мужчина лет сорока, с вытянутым некрасивым лицом и блеклыми глазами. Нелепо-лиловый костюм с салатовым галстуком довершал портрет режиссера-документалиста Дональда Группера. – Фиалка, милая, это был четвертый дубль. Четвертый!!!

Драконесса гневно хлестнула себя хвостом:

– Я не виновата, что она не умеет... ой! – удар хвоста сбил с ног оператора. Камера со звоном отлетела на пять метров, человек покатился по песку, лишь чудом не получив травмы. Синий дракон в толпе статистов, со стоном, накрыл крылом голову.

Все молча уставились на неловкую драконессу. Та, безумно смущенная и растерянная, уселась по-собачьи и обернула ноги хвостом. В ее глазах показались слезы.

– Почему все происходит со мной! – она всхлипнула. – Это... Это... Это уже слишком!

– Действительно, – с чувством заявил синий дракон. Отодвинув людей, он подошел к плачущей драконессе и накрыл ее крылом. – Дональд, с меня хватит.

Режиссер сунул мегафон ассистенту и спрыгнул с высокого стула, откуда

обозревал съемочную площадку. Актеры, игравшие гвардейцев, успокаивали лошадей, изящный красавец– эльф жестом подозвал гримера и принялся объяснять что– то о жаркой погоде и накладных ушах.

– Спокойствие, только спокойствие, – режиссер миролюбиво поднял руки, приближаясь к драконам. – Давайте не принимать сгоряча глупых решений...

– Сгоряча? – переспросил синий ящер. – Ты выставляешь мою подругу на посмешище!

– Не надо, Стерх, – драконесса, всхлипнув, потерлась носом о шею сородича. – Я сама виновата...

– Ты ни в чем не виновна, любимая, – мрачно ответил дракон. – Виновен этот авантюрист.

– Авантюрист? – Дональд Группер сжал кулаки. – Я, чуть ли не на коленях, целый месяц умолял единственную в нашем галактическом секторе фиолетовую драконшу сыграть роль БЕЗ СЛОВ!!! Без слов! Все, о чем я просил – несколько раз пройти перед камерой! Даже младенец справился бы с такой «ролью»!

Стерх гневно прищурил глаза.

– Моя супруга не актриса! И предупреждала об этом!

– Причем здесь актеры?! Кто просит ее ИГРАТЬ?! – взорвался режиссер. – Я в жизни не видел подобного! Ни разу! За двадцать лет работы! Сценка на берегу; надо было поднять забрало скафандра и оглядеться... Скафандр заклинило. Трижды!!! Вчера она свалилась с парусника, умудрившись порвать девяносто два каната! Девяносто два!!! Так не сумел бы лучший в мире акробат!

Драконесса спрятала лицо на груди синего дракона и разрыдалась. Тот, смерив человека яростным взглядом, решительно встал на ноги и помог подняться подруге.

– Мы улетаем, – жестко произнес Стерх.

– Летите, летите! – Дональд сплюнул на песок. – Я лучше откажусь от всех сцен в Даналоне, чем в пятый раз увижу, как она роняет Саманту, – он подошел к девочке, робко глазевшей на перепалку. – Не ушиблась?

Отец малышки успокаивающе покачал головой.

– Все хорошо.

Драконы, тем временем, ударили крыльями и начали синхронно подниматься в

небо, но тут фиолетовая умудрилась запутаться в переброшенной над аллеей веревке с флажками. Стерх попытался ее удержать, ящеры столкнулись крыльями и со страшным грохотом рухнули вниз, заставив землю подпрыгнуть. Режиссер вытер со лба пот.

– Сегодня я сойду с ума, – сообщил он подбежавшему Эддарду. – Так и напишите в своем отчете. Третьего августа спятил Дональд Группер, надежд на выздоровление нет...

Вокруг упавших драконов быстро собиралась толпа. Синий Стерх опомнился первым и, поспешно, склонился к плачущей Фиалке – бедняжка, всхлипывая от боли, держала на весу вывихнутое крыло. Синий ящер в бешенстве скрипнул зубами.

– Пропустите! – рявкнул на людей. Те торопливо расступились; Стерх поднял раненную подругу и, прихрамывая, понес к темневшему в отдалении средневековому замку. Эддард проводил крылатых невеселым взглядом.

– Дональд, – он тронул поникшего режиссера за плечо, – Зачем вам настоящие дракийцы? Почему бы их не смоделировать?

– А зачем снимать в Румынии? – Группер угрюмо пожал плечами. – Куда легче нарисовать фальшивые крепости. Беда в том, что я делаю документальную ленту, а не боевик. У нас все реально.

Эддард недоверчиво хмыкнул.

– Даже настоящий средневековый замок из Румынии – все равно фальшивка, ведь подлинные Тангмар и Даналон остались на планете Ринн, исчезнувшей в Катаклизме.

– Нет, – живо отозвался режиссер. – Замок, конечно, другой, но это все равно лучше, чем декорация. Только в реальной крепости чувствуешь... Ощущаешь сердцем давящую, древнюю атмосферу суровых инопланетных воинов...

Звонкий смех заставил обоих мужчин резко обернуться. Глаза Эддарда полезли на лоб, но Тайга быстрым жестом призвала его к молчанию. Как и неделю назад, в Лондоне, фиолетовая драконесса предстала в облике человека – на сей раз, однако, в более традиционно окрашенном нежно– лиловом комбинезоне с эмблемой Звездного Флота на груди.

– Здравствуйте, я Айко Агайтова, пилот– каскадер, – представилась Тайга. –

Буду управлять электропланом в сценках воздушных боев. Вот удостоверение, – она протянула режиссеру видеокарточку.

Группер с легким удивлением взял документ, смерил красавицу недоверчивым взглядом.

– А– а– а... М– м... А как же господин Ында?

– У него нет сертификата для столь сложных полетов, – улыбнулась Тайга. – Он запросил более опытного каскадера.

Режиссер скептически поджал губы.

– Простите, а сколько вам лет?

Эддард чуть не рассмеялся и, лишь в последний миг, сумел себя удержать.

Тайга осталась невозмутима:

– Вполне достаточно, – заверила она человека. – Вижу, техника безопасности у вас хромает. Принесите, пожалуйста, акт допуска к трюковым воздушным съемкам.

Форма Д– 16, розовая папка.

– З– з– зачем? – нервно спросил режиссер.

– Я должна отметить происшествие с инопланетянкой и затребовать пересмотра вашего допуска.

Глаза Дональда широко раскрылись.

– А– а– а... Мэм, прошу, давайте все обсудим? – он вцепился в курчавые волосы и нервно взерошил шевелюру. – Это злой рок. Рок! С первого дня съемок, надо мной будто повисло черное облако!

Тайга легонько усмехнулась.

– Я жду.

Ссутулившись и поникнув, Группер вернул девушке удостоверение и зашагал к своему вагончику. Эддард, уловив взгляд прекрасной гостьи, приблизился к ней почти вплотную.

– Что вы здесь делаете? – одними губами спросила Тайга. Родители уже забрали маленькую Саманту, толпа распалась на небольшие группы, и в центре многолюдной аллеи возникла возможность перебраться несколькими фразами почти наедине.

– Работаю, – признался агент.

– Следите за Группером?

– Не совсем. Боюсь, мне нельзя раскрывать подробности.

Тайга вздохнула.

– Ясно. А я, вновь, жду свидания с таинственным незнакомцем... – она развела руками. – На сей раз мне, почему– то, назначили встречу на съемочной площадке.

Эддард нахмурил брови:

– Это так важно?

Тайга подмигнула.

– Боюсь, еще рано раскрывать подробности, – она покачала головой. – А раз уж я, все равно, теряю двое суток, почему бы не поглядеть на очередную экранизацию моей бурной юности? Бедная Фиалка... Хочу ей помочь.

Эддард невольно улыбнулся.

– Думаю, уже поздно. Драконы не вернуться.

– Вернутся, – прекрасная гостья подмигнула. – Я сейчас к ним наведаюсь, надо подлечить девочке крыло, да и вселить уверенности не помешает. Она, как– никак, изображает богиню жизни... – Тайга невесело покачала головой. Эддард встрепенулся:

– А почему бы вам самой не сыграть, гм, Тайгу? – спросил энергично.

Девушка помолчала.

– Сыграть? – повторила тихо. – Сыграть... Тысячу лет назад, когда на Ринне происходили эти события, моих родичей использовали вместо верховых животных, убивали наших детей, продавали шкуры на рынке, – Тайга обернулась и взглянула Эддарду в лицо. – Я больше не играю в такие игры. Простите.

Человек стиснул зубы и опустил голову.

– Я причинил вам боль...

– Ну, что вы, – улыбнулась Тайга. – Перед вами уж давно не та хрупкая бабочка, которую требовалось хранить ото всех несправедливостей мира.

Она встряхнулась и грациозным, текучим движением пригладила темно– пурпурные волосы.

– Я собираюсь проведать Фиалку. Составите компанию?

– Конечно! – Эддард подался вперед. – Идемте!

Тайга рассмеялась звонким, журчащим смехом.

– Богини не месят лапками пыль, – сказала наставительно и протянула Эддарду руку. Тот, на миг заколебавшись, с трудом справился с волнением и, впервые, коснулся теплой шелковисто– гладкой кожи. Тайга ободрительно улыбнулась.

– И совсем не страшно, правда? – она обернула голову к темневшему вдали замку. – Держитесь.

Мир на мгновение погас, когда искажение континуума соединило две точки в пространстве. Эддард и Тайга шагнули прямо из центра многолюдной аллеи во двор пустынной, мрачной средневековой крепости.

Здесь съемочная группа оборудовала временный лагерь. Технички, генераторные прицепы, актерские вагончики – десятки машин ютились бок о бок, ошеломительно нелепые на фоне старинных башен. Стерх и его фиолетовая подруга только добрались до ворот.

Тайга, подмигнув Эддарду, растворилась в воздухе, вокруг ее бывшего тела взвихрился радужный вихрь. Не прошло и секунды, как драконесса вернулась, на сей раз уже в истинном облике; у человека перехватило дыхание. Хотя гримеры и постарались придать бедной Фиалке максимальное сходство с ее персонажем, рядом с настоящей Тайгой их усилия выглядели жалко. Крылатая не просто была красива; она поражала, даже не внешностью, а общим, необъяснимым ощущением гармонии, изысканности, бесконечного совершенства. Заметив реакцию Эддарда, Тайга укоризненно покачала головой:

– Очнитесь, пожалуйста. Я та же девушка, с которой вы мило беседовали минуту назад.

Агент с громадным трудом взял себя в руки.

– Простите... – выдавил он через силу.

Тайга вздохнула.

– Прощаю. Идемте?

Эддард сглотнул и торопливо закивал:

– Да, да!

Они подошли к драконам. Синий Стерх, как раз, донес раненную подругу до медицинского фургона и собирался постучать в дверь, но при виде Тайги просто оцепенел. Фиалка широко открыла глаза и, беспомощно, разинула пасть.

– Та... Та... Та?!..

– Угу, та самая, – весело отозвалась красавица. – Доброго неба. Можно поглядеть на твое плечо?

Ошеломленные драконы молча моргали. Видя, что ответа ей не дожидаться, Тайга со вздохом развела крыльями:

– Да, я настоящая. Прилетела на Ассамблею, а пока решила заглянуть к вам на съемки. Позвольте подлечить крылышко?

– А... Я... Д– да, конечно... – пролепетала Фиалка. Тайга, улыбнувшись, протянула к ней лапу, пошевелила в воздухе когтистыми пальцами, будто дистанционно щупая сустав.

– Простой вывих, ничего страшного, – она прищурила один глаз, и Фиалка удивленно дернулась. Ее крыло само сложилось на спине, опухшие мышцы разгладились. Не в силах поверить, юная драконесса оглянулась на свое плечо:

– Но... Как же... Я...

– Может ныть еще полчаса при резких движениях, – пояснила Тайга. – В остальном, все нормально. Главное, не вешать хвост! – она тепло улыбнулась. – Ты здорово смотришься в роли.

Синий Стерх, наконец, опомнился и встопорщил гребень:

– Тайга! – воскликнул он. – Вы? Здесь?!

– Ну не там же, – драконесса рассмеялась.

Фиалка ткнулась носом в шею синего дракона, намекая, чтобы тот поставил ее на землю. Шокированный Стерх исполнил просьбу, чуть не упав при этом. Юная драконочка с благоговением уставилась на знаменитую гостью.

– Я сплю, наверно... – прошептала она. – Тайга! Вы... – Фиалка ахнула и сжалась, накрывшись крылом. – Вы все видели? Видели мой позор?!

– Ну и ну, – огорчилась фиолетовая красавица. – Вот так настроение. Подумаешь, не получается с первого раза! Я, например, биолог. Знаешь, с какой попытки у биологов, обычно, рождается результат? – Тайга сокрушенно покачала

головой. – Мне десять лет потребовалось на создание грифонов. Десять лет! Только вообрази: если б я бросала работу с каждой неудачей, сегодня на свете не было бы целой разумной расы! – она улыбнулась. – А ты чем увлекаешься?

Фиалка с громадным смущением оглянулась на Стерха.

– А... М– м– м...

– Моя супруга коллекционирует свечи, – поспешил на выручку синий дракон.

Тайга удивленно моргнула:

– Свечи?!

– Да... – совсем тихо отозвалась смущенная Фиалка. – Ксеносцентиаканделарум, изучение инопланетных свечей. Их столько разновидностей, у каждой расы... А здесь, на Земле, бывают просто уникальные, – она опустила голову. – Я... Понимаю, вам смешно... Но это тоже частичка истории. Даже драконьей!

Тайга возмущенно замотала головой:

– Я вовсе не смеюсь! Ты молодец, что выбрала столь оригинальное увлечение! – она что– то вспомнила и встрепенулась: – Кстати! А я знаю интересную песню о свече и ледяном драконе. Ее сочинили на планете Ринн, примерно в тот период, о котором повествует ваш фильм, – Тайга подмигнула. – Хотите, расскажу, каково было в те годы на Ринне? Поможет при съемках.

Стерх вздрогнул.

– Великая Тайга, мы...

– Шшшшшш! – драконесса встопорщила гребень и сильно хлестнула хвостом.
– Еще раз так скажешь, укушу.

Синий дракон запнулся:

– П– п– простите... Тайга, мы с Фиалкой будем безмерно рады выслушать вашу историю, но съемки... Мы бы хотели вернуться домой.

– Ну, вот, – огорченно протянула фиолетовая красавица. – А я– то обрадовалась, что меня впервые сыграет сородич...

– Впервые? – переспросила Фиалка. Тайга озорно подмигнула.

– Во всех прежних экранизациях, на мою роль либо приглашали синих драконесс, а цвет исправляли позже, в пост– продакшне, либо и вовсе рисовали

искусственно. Ты первая настоящая фиолетовая дракона, которая должна изображать Тайгу. Первая за тысячу лет! – крылатая ободрительно улыбнулась. – Наш цвет исключительно редок, по сути, мы – немного мутанты. Ген, кодирующий цвет чешуи, у нас искажен, именно поэтому дети фиолетовых драконов никогда не наследуют окрас.

Фиалка смущенно потупила глаза.

– Так неловко, – пробормотала она с робостью. – Когда Дональд нас отыскал и принялся упрашивать сняться в фильме, я даже вообразить бы не посмела, что сама Тайга увидит, как я... Как я...

– Воплощаешь на экране мой образ? – фиолетовая красавица склонила голову набок и прищурила один глаз. – Довольно смущаться. Ты похожа на меня внешне, у тебя добрые глаза и прекрасная улыбка. Я рада, что роль отдали тебе, а не перекрашенной «профессионалке» или, того хуже, спецэффекту... – Тайга обернулась к Стерху. – Прошу, не улетайте. Я немного побуду на съемках, помогу людям с электропланом – нынче не так – то просто найти пилота, знакомого со столь антикварной машиной. Мне будет очень приятно, если вы останетесь.

Синий дракон сглотнул и, беспомощно, развел крыльями.

– Конечно, мы останемся, Тайга. Это же... В голове не укладывается, что я разговариваю с легендой! Мы тут разыгрываем сценки из древней истории, а вы все видели сами, шли по такой же аллее тысячу лет назад, спасали дра... – он запнулся.

Тайга помолчала.

– Спасала драконов... – повторила она после паузы. – Я старалась, друзья. Мне было двадцать семь лет, я еще не видела смерти и даже не подозревала, сколько у нее лиц, – драконесса очень внимательно взглянула на Фиалку. – Я не в шутку сказала, что ты отлично подходишь на роль молодой Тайги. Настоящие актрисы, или художники – мультипликаторы, изображают меня такой, какую видят сейчас – умудренную столетиями, погрузневшую, взрослую. Они не понимают, что в те годы на Ринн приземлилась беспомощная девочка.

Тайга легонько покачала головой.

– Я много раз ставила Первую Экспедицию на грань гибели. Мы даже высадку произвели без предварительной орбитальной разведки, без подготовки, безо всякого

плана, в результате чего и влетели... В историю... Во всех смыслах, – она вздохнула. – А почему? Да потому, что я умудрилась погубить разведывательный катер, а Драко, – крылатая нежно улыбнулась, – только– только в меня влюбился и совершенно потерял голову...

Шагнув вперед, она распахнула зеркальные крылья и, дружелюбно, уложила их на плечи Фиалки и Стерха.

– Идемте на лужайку! Отдохнем в траве, успокоимся, посмеемся над вашими мелкими неприятностями. А я расскажу, как изнутри выглядит история, – Тайга грустно улыбнулась. – Эддард, желаете присоединиться?

Агент с громадным сожалением покачал головой.

– Я бы все отдал за это, Тайга, но, увы, должен работать. Простите, пожалуйста.

– Порядок, – крылатая рассмеялась. – Да не горюйте, еще не раз свидимся. Я проведу тут несколько дней.

Три дракона, не спеша, направились прочь и вскоре скрылись за высокой зеленой изгородью в южной части двора.

Эддард с громадным трудом заставил себя сконцентрироваться. Тайга обладала уникальной способностью мгновенно заводить друзей – по сути, ей было достаточно улыбнуться. Всякий разведчик продал бы душу за подобный талант.

Усилием воли вернувшись с небес на землю, Эддард напомнил себе, что должен работать. Мысль о задании сразу заставила насторожиться – «консультанты» так и не появились на съемочной площадке, даже когда неловкая Фиалка вывихнула крыло. Странно, учитывая их репутацию и подготовку. Чертовски странно.

Эддард уже видел подозрительных дракийцев, в первый день ему, как инспектору ксеноконтроля, представили всех задействованных в фильме инопланетян. Зеленый самец и синяя самка, примерно одного роста, мускулистые, идеально сложенные, с пронзительным взглядом и текучей, хищной грацией в движениях. С тех пор опасные гости почти не попадались на глаза – их работа начиналась лишь через неделю, на сценках в «городе драконов».

Эддард следил за перемещениями целей через спутники– шпионы, но никаких подозрительных действий дракийцы не предпринимали. Будучи, очевидно,

супружеской парой, крылатые проводили время вдали от людей, на природе, занимаясь исключительно друг– другом. Эддард понемногу начинал верить, что ящеры и в самом деле явились на Землю без тайных умыслов.

Тем не менее, вера в таких вопросах роли не играла, и агент решил воспользоваться прекрасной возможностью, чтобы сойтись с «консультантами» ближе. Что может быть естественней, чем разгневанный инспектор ксеноконтроля, на глазах которого, только что, пострадала инопланетянка?

Сверившись со спутниками, Эддард убедился, что дракийцы спариваются на полянке в километре от крепости. Он направился к своему глайдеру, припаркованному у ворот, занял водительское сидение и уже собирался взлетать, когда в голову пришла новая мысль. Эддард медленно убрал руку с ключа зажигания.

«Вскоре все изменится, и миллионы существ по всей Галактике возжаждут моей крови...»

То ли наитие, то ли случайное стечение обстоятельств, с поразительной яркостью высветили в сознании агента разрозненные факты – и те собрались в идеальную картину. Сглотнув от неожиданности, Эддард судорожно вцепился в руль.

Он внезапно понял, кто мог назначить Тайге встречу на съемках. И зачем Корпус Галактической Безопасности отправил сюда двух профессиональных убийц.

– 10 дней

Дамиан сжал в горсть окровавленные седые волосы и, рывком, запрокинул пленнику голову. С холодным шелестом провел тупой стороной бритвы по его щеке.

– Где сокровище? – спросил бесцветно.

Пожилой, статный немец был привязан к стулу, лицо представляло сплошной кровоподтек. Заплывшие глаза почти ничего не видели, грудь судорожно вздымалась. Сломанные ребра отдавались в горле хрипом.

– Сдохни... – выдавил пленник, жадно глотая воздух. Дамиан запрокинул ему

голову сильнее.

– В свое время, – отозвался мертвым голосом. – Но сломать тебя успею.

Седой хрипло рассмеялся, на разбитых губах запузырилась кровь.

– Я полжизни ломал таких, как ты, – выдохнул он, задыхаясь. – Щенок!

Грязный цыганский выродок!

На лице Дамиана не дрогнула ни одна жилка.

– Мы взрослые люди, – произнес он безжизненно, холодно. – И оба профессионалы. Ты отлично знаешь, сломать можно любого.

– Пошел на... – старик попытался плюнуть в лицо истязателю, но тот увернулся с неожиданной ловкостью. Пару секунд молча смотрел на пленника.

– Я начинаю верить в Авем Фелицитас, – спокойно сказал Дамиан. – Уж слишком тебе не везет. Вначале, твой комм поставили на прослушку в рамках рутинного расследования коррупции, и при этом записали беседу с драконихой. Аналитик оказался нашим человеком, он слил Ордену твое предательство. В Лондоне тебя спугнул агент. Эту квартиру засветила уборщица – ее сын, какое совпадение, работал на нас, и совершенно случайно показал матери твое фото. Не многовато ли будет? – Дамиан склонился к пленнику и посмотрел в налитые кровью глаза.

– Обрадовать? Мы воспользовались твоим коммом и сами назначили драконихе свидание. В Румынии. Так что, завтра... – он едва заметно усмехнулся, – С твоей помощью...

– Не дождешься! – выдохнул седой.

– Дождусь, – безо всяких эмоций произнес Дамиан. – Я терпеливый.

Он прищурил глаза и сделал резкий жест. Один из вооруженных автоматами стрелков, несших охрану по периметру комнаты, перебросил цыгану большую, тяжелую сумку.

– Будь у нас чуть больше времени, я бы не стал применять такие методы, – Дамиан вытащил из сумки полиэтиленовый пакет и поднес к лицу оцепеневшего пленника. – Увы, время поджимает. У тебя еще остаются две дочери и внук. Мне придется заехать на Фридрихштрассе, двадцать семь, и побеседовать с Эммой. Затем наведаться в Штутгарт, к Фрицу и Любляне.

Он рассек пакет бритвой, выпростав хлюпающее содержимое на колени

старика. Тот судорожно отпрянул, едва не опрокинув стул.

– В нашей профессии верить на слово глупо, – бесцветно произнес Дамиан. – Верить можно лишь фактам. Мне нет никакого смысла тратить время на истребление оставшейся части твоей семьи. Поэтому я не стану этого делать, если меня не вынудят. Спрашиваю в последний раз: где сокровище?

Их глаза встретились. Налитые кровью, обезумевшие – и холодные, мраморно–безжизненные.

Мертвые.

– 9 дней

К вечеру пошел дождь и съемочный день завершился досрочно. Гигантский дисковидный электроплан поспешили накрыть брезентом – машину с огромным трудом выпросили в музее, и за любую царапину с киношников снимали бышктуры. Дональд Группер упорно настаивал на аутентичности каждой детали своей картины.

Эддард хмыкнул, подумав, как отреагировал бы режиссер, если б узнал, что его гордостью, «настоящим» электропланом, управляет та самая, подлинная Тайга, которая и в самом деле летала на такой машине более тысячи лет назад...

Агент стоял под зонтом возле дисковидного летательного аппарата, и стоял уже довольно давно. Оставалось надеяться, что Тайга все же получила его записку, хоть прийти и не смогла. Электроплан не помещался во дворе замка, его парковали на заброшенной железнодорожной станции в паре километров от съемочной площадки. Здесь не было ни души, дождь лил как из ведра, и лишь одинокая лампа накаливания вдали покачивалась над сторожкой. Обстановка самая «шпионская», невесело подумал Эддард.

Он уже собирался уходить, когда заметил приближающуюся фигуру. Прекрасная драконесса вновь соблюдала инкогнито и вернула человеческий облик,

сейчас она шла под дождем, одетая лишь в обтягивающий лиловый комбинезон. Роскошные темно– пурпурные волосы были распущены, капли стекали по ним рубиновыми блестками.

– Тайга... – невольно прошептал человек. Драконесса кивнула.

– Хорошая погода, согласны? – она улыбнулась, подняв лицо к черному небу. – Я люблю дождь. И вашу планету. Она прекрасна, – Тайга вздохнула. – И была бы еще прекрасней, если б люди тоже, хоть чуточку, ее любили... – девушка, встряхнувшись, провела рукой по мокрым волосам и обернулась к агенту. – Что вы хотели сообщить?

Эддард шагнул вперед:

– Тайга, я нарушаю инструкции, раскрывая вам детали своего задания, но вы, полагаю, далеко за гранью любых инструкций. Боюсь, вам грозит опасность... – он вкратце изложил свои подозрения. Тайга выслушала спокойно, лишь на миг сузила зрачки, услышав о спецназовцах.

– Гамма– Д? – девушка нахмурила брови. – Странно. Это подразделение создал мой муж и долгое время его возглавлял.

– Я знаю. Сейчас оно подотчетно лишь КГБ.

– Корпус тоже создание Драко, – улыбнулась Тайга.

– С тех пор многое изменилось, – мрачно сказал Эддард. – Я думаю, в КГБ знают, что вы готовите доклад на Ассамблее. Вероятно, им известны подробности, о которых не знаю я, но доверьтесь моему опыту, Тайга: встречу на съемках вам назначил КГБ, а не «таинственный незнакомец», – агент подался вперед. – Вас похитят, или даже...

– Убьют? – невесело уточнила Тайга.

Эддард запнулся.

– Сомневаюсь, что зайдет так далеко, но мне ведь неизвестны подробности о вашем докладе. Уверен я лишь в одном: спецназ КГБ и точка свидания с «таинственным незнакомцем» не случайно оказались в одном месте. Таких совпадений не бывает.

Тайга горько улыбнулась.

– Что вы знаете о совпадениях, Эддард... – сказала тихо. – Что вы знаете о судьбе таких, как я... Подсознание не опекает вас денно и нощно. Вам не приходится

ежесекундно сомневаться, что любое принятое вами решение – действительно ваше. За вами не следит безмозгая, слепая, аморальная Сила Диктатора, единственной целью имеющая «безопасность носителя». Кандалы? Ха– ха. К цепям можно привыкнуть, – драконесса отвела взгляд. – А я вот, за тысячу лет, так и не привыкла к своему проклятию.

Эддард сглотнул.

– Тайга... – он шагнул вперед и, робко, дотронулся до ее руки. – Я могу ошибаться. Возможно, Корпус всего лишь планирует совершить на вас «показательное» покушение, чтобы запугать, либо дискредитировать в преддверии Ассамблеи...

– Драконы так не поступают, – возразила Тайга. Эддард горько покачал головой.

– В политике нет запрещенных приемов.

– Но зачем устраивать покушение на съемках исторического фильма?

– Чтобы привлечь внимание прессы. Оказывается, Диктаторы инкогнито участвуют в съемках фильмов о них самих! То есть, перекраивают историю, как им выгодно, прячут концы в воду, красят свои жуткие преступления в розовый цвет... Вокруг моментально раздуют скандал. Вас обвинят в подтасовке исторических фактов, в сокрытии «жуткого прошлого», объявят ложью все ваши достижения. Их цель – чтобы, еще до начала Ассамблеи, вам перестали верить. Тогда не придется опасаться и доклада.

Тайга задумчиво провела рукой по волосам.

– Звучит грязно, – сказала она печально. – Боюсь, вы окажетесь правы.

– У меня большой опыт в таких делах, Тайга. Я эксперт по инопланетянам.

– Ого, – драконесса рассмеялась. – И какой вы меня находите?

Эддард молчал так долго, что Тайга со вздохом развела руками.

– Ладно, простите. А я– то и в самом деле надеялась отдохнуть недельку перед... – она запнулась, – ...перед тем, что начнется после доклада, – Тайга покачала головой. – Что ж, полагаю, имеет смысл навестить «консультантов». Я с ними, кстати, еще не познакомилась – заодно исправлю упущение.

Она протянула Эддарду руку.

– Думаю, нет смысла спрашивать, желаете ли вы присоединиться.

– Так точно, – кивнул агент, касаясь мокрой шелковистой кожи.

Пространство моргнуло, сжимаясь в складку. Человек и драконесса шагнули с заброшенной станции прямо во двор замка. Здесь тоже никого не было видно – дождь лил даже сильнее, чем у железной дороги, ни в одном прицепе не светились окна.

Единственные признаки жизни подавал лишь большой грузовой глайдер с символикой санитарно– гигиенической службы, припаркованный у массивного фургона, где спали актеры– драконы. Группа рабочих в оранжевых комбинезонах, с помощью лебедки, втаскивала по аппарели брезентовое полотнище, где покоились неподвижные, обмотанные ремнями тела двух крылатых ящеров.

Синего Стерха и его фиолетовой подруги.

Все произошло слишком быстро. Растерянная, совершенно не ожидавшая подобного Тайга застыла в мгновенном замешательстве, а Эддард был слишком поражен телепортацией и, на роковые секунды, утратил скорость реакции. Наблюдавший за работой похитителей смуглый, толстый пожилой цыган с растрепанными густо– черными волосами оглянулся, увидел незваных гостей и стремительно, отточенным движением убийцы рванул из– за спины два парализатора.

Выстрелить он, однако, не успел, поскольку Тайга пришла в себя первой, и оружие в руках врага распалось атомарною пылью. В следующий миг, прямо из воздуха, материализовались тысячи призрачных нитей, спеленавших каждого похитителя и с быстротой молнии растащивших их по сторонам. Тайга даже не повернула головы, лишь легонько нахмурила брови.

Связанных людей швырнуло вверх и симметрично, через равные промежутки, прижало к крепостной стене на высоте пяти метров, образовав оригинальный оранжевый «орнамент». Главаря постигла иная участь; нити подтащили его к глайдеру и растянули вдоль борта.

– Что здесь происходит? – ледяным тоном спросила Тайга. Эддард опомнился только сейчас и торопливо, понимая, как смешно это выглядит, выхватил скрытый под одеждой пистолет.

– Я займусь лидером, Тайга, а вы проверьте драконов!

Девушка коротко кивнула и бесшумно, со сказочной плавностью, взмыла в

воздух, помчавшись к глайдеру. Эддард побежал следом, но, тут же, резко остановился: что-то шло не так. Приблизившись к машине, человечье тело Тайги внезапно расплылось в радужную дымку, неуловимо сменившую очертания, и на землю у глайдера, достаточно жестко, приземлилась прекрасная фиолетовая драконесса. Растерянная Тайга подняла перед лицом когтистые лапы, уставившись на них, будто впервые увидела.

– Но как?! – вырвалось у драконессы. Эддард лихорадочно оглянулся – и вовремя; утратив маскировку, Тайга, очевидно, в тот же миг потеряла и контроль над нитями. Все пленники синхронно свалились на землю, когда исчезла удерживавшая их сила.

Черноволосый главарь среагировал моментально. Не вставая, он подкатился под глайдер, сорвал закрепленный на днище тяжелый парализатор и лежа, одной рукой, выстрелил Тайге прямо в грудь. Драконесса, едва успев вскрикнуть, упала на камни.

Эддард открыл огонь на бегу, но толстяк извернулся и вторым выстрелом, почти не целясь, срезал приближавшегося агента. Эддард покатился по земле, чувствуя, как цепенеют мышцы и темнеет в глазах.

– 9 дней

– Выстрелы! – Хаятэ спихнула с себя Альтаира и взвилась в прыжок, разворачивая гремящие крылья. Следом, мотая головой и приоткрыв пасть, сквозь дождь рванулся и слегка оглушенный зеленый дракон. Лететь до замка предстояло около тридцати секунд – вполне достаточно, чтобы прийти в себя и вернуться в форму.

Жадно глотая воздух, Альтаир набирал скорость и уже видел вдали крепостную стену, когда внезапно сильная лапа схватила его за хвост и потянула вверх. Дракон рывком перевернулся в полете, готовясь к битве, но в последний миг

умудрился сдержать удар – «нападающим» оказалась его супруга. Хаятэ жестом приказала Альтаиру хранить молчание и увеличить высоту.

Убедившись, что изумрудный все понял, сине– золотая включила маскировочное поле и помчалась вертикально вверх. Альтаир уже догадывался о плане подруги, поэтому молча последовал ее примеру. За двадцать секунд невидимые драконы взмыли почти на километр, поднявшись над грозowymi тучами.

«Видишь их?» – беззвучно спросила Хаятэ, задействовав вживленный в грудную клетку виброфон. Альтаир переключил зрение в многочастотный режим и зорко оглядел землю сквозь тучи.

«Вижу. Девять человек. Три драконьи сигнатуры. Все драконы и один человек парализованы»

«Три?» – Хаятэ, также изучавшая с высоты место происшествия, ошарашенно моргнула. – «Там сигнатура Диктатора!»

«А?!» – Альтаир раскрыл пасть. – «Тайга?! Здесь?!»

«Она что, знает про нас?!»

«Нет, погоди...» – Альтаир лихорадочно сканировал двор замка. – «Тайга действительно парализована. Люди ее осматривают. Главарь отдает приказы, я не знаю языка!»

«Я знаю», – Хаятэ напряглась. – «Обалдеть. Они летели, чтобы похитить Тайгу. Сначала решили, что Фиалка и есть Тайга, уже грузили ее в машину, как вдруг появилась настоящая!»

«Откуда она здесь?!»

«Не имею понятия... Стой!» – синяя дракона рывком схватила зеленого за хвост. – «Не вмешивайся!»

«Что значит, не вмешивайся?!»

«Пусть похищают! Мы проследим за машиной и накроем все гнездо»

Альтаир ошарашенно моргнул.

«Пусть похищают ТАЙГУ?»

«А что ей сделается?» – удивилась Хаятэ. – «Диктатора невозможно убить».

«Милая, не пугай своего дракона...»

«Включи мозги. Вспомни, зачем нас сюда отправили».

Альтаир напряженно закусил губу. Хаятэ, между тем, сканировала местность:

«Так, работаем! Запроси данные по глайдеру, серийный номер шасси 639719443986U!»

«Запрос послан», – Альтаир с трудом пришел в себя. Скрипнул зубами: «Хатэшка, вижу пулевое оружие, из него недавно стреляли, отследить попадания пуль!»

«Уже. Раненных нет»

«Глайдер заминирован?»

«Секунду... Да, причем основательно»

«Пытаюсь перехватить интерфейс... Инфракрасный. Не выйдет. Придется вмешаться»

«Нет! Пока рано, Тай. Вначале отследим, куда отвезут заложников!»

Альтаир с сомнением прищурил глаза.

«Милая, глайдер заминирован. Твари могут подорвать наших!»

«Мы не позволим» – жестко отозвалась Хаятэ. – «Я обезврежу взрывчатку, едва машина взлетит»

«Без схемы? Слишком рискованно»

«Нагрею лазером воздух у приемника, и он не сможет принять инфракрасный сигнал»

«А если у них обратная система?»

«Не обратная. Сейчас диоды выключены»

Альтаир нахмурился.

«Есть идея получше. Взгляни– ка на энергограмму»

Пауза.

«Общий аккумулятор?!»

«Других не видать...»

«Лохи!!!» – Хаятэ радостно улыбнулась. Из незаметного колечка на основании ее рога выдвинулась паутиная антенна, засиявшая густо– вишневым огнем. Далеко внизу, под капотом массивного глайдера, сверхпроводящий аккумулятор беззвучно оплавился, между клеммами проскочила искра. В километре над замком, синяя драконесса довольно кивнула:

«Все, энергия поступает от моего генератора. Могу прервать комедию в любой миг».

Альтаир вызвал на сетчатку сигнал с маячка, вживленного Фиалке в хвостовой позвонок. Удивленно моргнул:

«Хатэшка, гляди. У человека тоже маяк»

«Ого... Ищу сигнатуру... Так, Эддард Ландау, агент АПА»

«Неужели местные все знают?!»

Драконесса стиснула зубы:

«Плохо. Очень плохо. Вскоре маяк определит, что носитель парализован, и вызовет подкрепление. Заглуши его»

Зеленый дракон вздрогнул.

«Милая, но...»

«Глуши. Если местные все знают, нас обвинят в бездействии. А так можно сказать, что маяк сломался при выстреле».

Пауза.

«Ладно. Надеюсь, мы не совершаем ошибки»

«Погоди, что ты делаешь?!»

«Вношу помеху в сигнатуру. Маяк останется цел, но самостоятельно вызвать агентство не сможет»

«Тай, мои зубы ОЧЕНЬ острые, а хвост у тебя ВЕСЬМА аппетитный...»

«Так лучше, любимая. Придет в себя – позовет на помощь. Не надо лишать его защиты»

«Грррау! Ладно. Надеюсь, у тварей хватит мозгов не сажать агента в одну машину с заложниками...»

Альтаир покачал головой:

«Не уверен, кажется они... Черт! Черт!!!»

Во дворе замка, тем временем, черноволосый цыган поспешно отдавал распоряжения. Выстрелы Эддарда взбудоражили всю съемочную группу, повсюду зажигались окна, люди выбегали под дождь, недоуменно озираясь и протирая глаза. «Рабочие» в оранжевых комбинезонах собрались у глайдера, многие уже держали автоматы. Десятки людей в упор смотрели на террористов – а те лишь начинали

затаскивать в фургон неподвижную Тайгу.

«Будет бойня», – отрывисто бросила Хаятэ. Альтаир резко кивнул:

«Вниз, срочно!»

Оба дракона синхронно сложили крылья и рванулись в пике, набирая скорость не хуже реактивных истребителей. Воздух ревел, как раненный слон.

Покрыв километр за пять секунд, ящеры вышли из пикирования у самой земли и, с разгона, заложили вираж над замком – до сих пор невидимые. Прежде, чем отключить маскирующее поле, Хаятэ незаметно для террористов рассыпала между ними и оцепеневшими киношниками горсть крохотных отклоняющих модулей, похожих на шарики от подшипников. Теперь, даже стреляя по людям в упор, бандиты бы ни в кого не попали – модули перехватывали и сбивали с траектории 14– и миллиметровые разрывные снаряды, не говоря уж о простых пулях и энергетическом оружии.

– Кто вы?! – в ужасе крикнул Альтаир, рухнув на землю поодаль от глайдера и хлопая крыльями, как испуганная курица. – Что вам нужно?!

– Назад! – рявкнул черноволосый террорист, угрожающе подняв автомат. – Не двигаться, и никто не пострадает!

– Отпустите Фиалку! – в страхе взмолился зеленый дракон. Хаятэ, оценив обстановку, решила не приземляться и, невидимая, зависла в полусотне метров над двориком, страхуя напарника. Альтаир, между тем, все больше входил в роль:

– Освободите моих друзей и возьмите меня! Молю!

– Заткнись... – сквозь зубы процедил цыган. – Еще раз раззявишь пасть, наглотаешься свинца! Никому не двигаться! – он поднял автомат и выпустил в воздух длинную очередь, едва не задев защитное поле Хаятэ. Киношники испуганно попятились, многие скрылись в вагончиках. Бандиты, тем временем, успели затащить в глайдер Тайгу.

– Не надо! – крикнул Альтаир. – Отпустите!

Черноволосый предводитель выпустил короткую очередь дракону под ноги, заставив Альтаира «в панике» свалиться на бок и затрепыхать крыльями.

– Попробуйте увязаться за нами, заложники умрут. Все слышали?! – рявкнул цыган. – Ящеры захвачены Фронтом Свободной Бессарабии и не пострадают, если

наши требования будут исполнены! – ухватив за шкурку неподвижного Эддарда, цыган рывком затащил его в кабину глайдера. Альтаир, приподнявшись на крыле, в ужасе протянул лапу в сторону улетающего фургона. На самом деле, он выстрелил в бампер крохотным трекером, но люди ничего не заметили.

«Отлично сыграно», – сообщила сверху Хаятэ. – «Мне придется лететь за ними, иначе машина без аккумулятора рухнет».

«Давай. Я раздую еще немного паники и догоню»

– 8 дней

Сознания Эддард не потерял. Зрение и слух почти отключились; сквозь мутные облака, заставшие разум, пробивались обрывочные ощущения. Движение... Тягучие звуки... Тяжесть... Головокружение... Вновь звуки. Боли Эддард не испытывал, но мысли о чудовищной ловушке, куда угодили они с Тайгой, выворачивали наизнанку сознание. Кто мог такое организовать? С какой целью?

Прошло немало времени, прежде, чем последствия выстрела начали проходить. Зрение возвращалось быстрее прочих ощущений; Эддард лежал на спине и смотрел в металлический потолок. Судя по мелкой вибрации пола и ритмичной, отрывистой носовой качке, тюрьма находилась на борту крупного и очень мощного катера.

Когда к пленнику вернулся слух, стал различим низкий гул могучих двигателей, гнавших катер по волнам. Некоторое время Эддард сидел неподвижно, прислонившись к стене и восстанавливая дыхание. Медленно подступала головная боль, вскоре – он знал по опыту – начнется подлинная мука. К счастью, его готовили переносить последствия парализатора, о чем похитители едва ли догадывались.

«Почему не сработал автономный?»

Закрыв глаза, Эддард мысленно обратился к интерфейсу вживленной в его

мозг информационной системы. Та отозвалась моментально. Агент отдал приказ бедренному имплантату впрыснуть в артерию быстродействующий стимулятор и, не дожидаясь, пока тот подействует, запустил аварийную линию связи со спутником. Ответ последовал почти сразу.

Каждый агент с серебряным и более высоким допуском обладал уникальным кодом имплантата, поэтому в подобных ситуациях не требовалось ни называть пароля, ни объяснять дежурному свой статус. Сам факт вызова по аварийной линии уже запускал в агентстве тревогу.

«Докладывайте», – Эддард узнал голос связного их отдела и слегка расслабился. Могло быть и хуже, много хуже...

Он в сжатой форме поведал о происшествии. В ответ из агентства сообщили, что с момента нападения прошло менее суток и текущие координаты пленника уже отслеживаются; катер мчался по Черному Морю недалеко от крымского побережья.

«Кто организатор?» – послал запрос Эддард.

«Владельцем катера числится некий Роман Благодравов, болгарский бизнесмен, агентурных данных о нем нет. Описанный вами лидер похитителей отвечает приметам Дамиана Саласара, боевика восточно– европейской террористической группировки «Блаженство во Христе». Группировка длительное время считалась уничтоженной, Саласар находился на легальном положении и регулярно отмечался в местных органах безопасности. Сейчас у нас нет гипотез о причинах активизации террористов».

«Обстановка не позволяет использовать ситуацию для выяснения мотивов Дамиана, опасность угрожает как минимум трем инопланетянам» – жестко передал Эддард. – «Немедленно приступайте к спасательной операции. Ожидаемый срок подлета десантников?»

«Отряд быстрого реагирования уже в пути, будет через двенадцать минут. Ждите их прибытия, не предпринимайте самостоятельных действий».

«Просканируйте катер со спутника» – отозвался агент, – «Похитители могли разделить нас. Есть ли на борту дракийцы? Доложите о численности команды и текущем местонахождении Саласара»

Долгая пауза.

«На борту нет никого, кроме вас. Катером управляет автопилот».

Эддард в бешенстве стиснул зубы.

«Отставить десант! Это отвлекающий маневр! Они догадались, что я агент, катер наверняка заминирован!»

«С вашим анализом согласны», – после длительной паузы, отозвался связной.
– «Что станете делать?»

«Прыгну в воду», – Эддард с трудом встал на ноги, придерживаясь за стену. – «Задействуйте лазерный спутник и разрежьте передо мной борт. Не хочу рисковать с замком».

«Принято. Отойдите к северной переборке и прикройте лицо».

Агент едва успел исполнить приказ, как слепящая дуга перечеркнула стену каюты. Большой сегмент обшивки потек каплями жидкого металла, испаренный лучом пластик заполнил комнату едким дымом. Как только лазер погас, Эддард, прикрыв лицо, с разбега ударился плечом в разрезанный борт и вывалился наружу.

Катер шел на скорости более семидесяти километров в час, так что приводнение оказалось весьма жестким. Эддард несколько раз отлетел от поверхности моря, будто плоский камешек, пущенный по волнам, и глубоко ушел под воду. К счастью, его подготовка сработала и сейчас; спустя минуту, оглушенный но невредимый агент всплыл на поверхность, где его вскоре подобрал десантный ракетоплан.

Опустевший катер с орбиты разрезали пополам, обезвредили специальной саперной пеной и срочно отправили в сухой док с помощью геостационарного гравитационного трактора, надеясь изучить ДНК– маркеры похитителей. Эддард к этому времени уже мчался обратно в Румынию на скоростном самолете.

В Бухаресте агента ожидали два дракийца. Одного не узнал бы лишь слепой – бывший глава Корпуса Галактической Безопасности, а ныне пилот– разведчик межгалактического класса и, по совместительству, муж Тайги, золотой Драко. Ящер мрачно помахивал хвостом, просматривая на мониторах данные по группировке «Блаженство во Христе».

Второй дракон отличался весьма необычной расцветкой. Серебристо– черный, красноглазый, с яркой серебряной полосой вдоль спины – подобных Эддарду видеть

не доводилось. Взгляд странного двухцветного ящера вызывал тревожное чувство, будто инопланетянин смотрел на тело, а видел – обнаженную душу.

– Наконец! – Драко вскочил, едва агент вошел в комнату. Пол ощутимо дрогнул. – Вы Ландау?

– Да, – вместо человека ответил черно– серебристый. Эддард бросил на него удивленный взгляд:

– Мы знакомы?

– Скоро познакомимся, – усмехнулся ящер. Золотой сородич положил крыло ему на спину:

– Ландау, я капитан Драко Локкхид, муж Тайги и ваш бывший коллега. Это доминатор КГБ Варан, командующий вооруженными силами планеты Варлок. Он телепат.

Эддард вздрогнул. Драко покачал головой:

– Простите, сейчас не до нежностей. Мы с Вараном займемся похитителями, ваша задача – предоставить все имеющиеся данные.

– Просто укажите хоть одного человека из группировки, – сухо вставил Варан.

– Дальше я раскрою всю цепочку, а Драко обеспечит прикрытие.

– И транспорт, – добавил золотой дракон. – Кстати, почему ваше агентство до сих пор не обнаружило глайдер похитителей? Они маскировались под санитарно–ремонтную службу, надо выяснить, где и как им удалось приобрести документы, спецодежду, пропуска...

Эддард с легким гневом прищурил глаза:

– Объясните лучше, где были ваши хваленые гамма– драконы, когда бандиты похищали заложников! Почему они позволили террористам преуспеть?!

– Гамма– драконы? – переспросил золотой. Варан подался вперед:

– Вот так сюрприз... – пробормотал он, пожирая глазами агента. – Ландау, мы не знали о спецназе. Это, похоже, их собственная инициатива.

– О ком ты? – резко оборвал Драко.

Варан бросил на него выразительный взгляд:

– Захваченных драконов до самого последнего мига сопровождали Хаятэ и Альгаир.

– Кто?!

– Они были там.

– Нет, не были, – жестко возразил Эддард. – Ваши «спецназовцы» хладнокровно ожидали теракта, чтобы затем подставить агентство и...

Варан прервал его нетерпеливым жестом:

– Я уже ознакомился с вашей теорией. Вы ошибаетесь. Корпус так не работает. Так работает кое– кто из наших старых друзей.

– Ребята в жизни бы не позволили Тае попасть в беду, – заметил Драко. Черно– серебряный покачал головой:

– Они могли не знать о Тайге.

– Как и террористы, – добавил Эддард. – Тайга пребывала на съемочной площадке инкогнито.

– Ни один террорист, даже самый ненормальный фанатик, не станет ПЛАНИРОВАТЬ нападение на Диктатора, – хмуро отозвался Драко. – Общество давно позабыло, что мы существуем, а те, кто помнят – помнят и о наших особенностях...

– Особенности? – Эддард нахмурил брови.

Дракон кивнул.

– В другой раз, – бросил он сухо. – Варан? Докладывай.

Черно– серебряный ящер смерил агента пронзительным взглядом.

– Он впервые познакомился с Тайгой около недели назад, в Хитроу, – сказал Варан. – Она собиралась там с кем– то встретиться. Больше ключей нет. Мы должны узнать, кто не явился на встречу.

– Ошибка, – довольно жестко возразил Эддард. – Мы с Тайгой оказались случайными свидетелями теракта и, только поэтому, пострадали. Следует немедленно поднять досье по двум дракийцам, которые снимались в фильме Группера и находились под так называемой «защитой» ваших солдат. Террористы хотели захватить именно их. Узнаем, зачем – узнаем, и где искать преступников.

Драконы переглянулись. Золотой легонько растянул губы в недобром, жестоком оскале.

– А вы не догадываетесь, с какой целью бандитам под вывеской «Блаженство

во Христе» могли понадобиться инопланетные заложники за пару недель до Ассамблеи?

Эддард стиснул зубы.

– Подобное происходит всегда. Перед любым более– менее важным событием. На Земле, предотвращением терактов и саботажа занимается АПА, Агентство Подготовки к Ассамблее.

– У нас такая организация зовется «Корпус Галактической Безопасности», – отозвался Драко. – Я довольно долго его возглавлял... Гррррау! Вот о чем угодно я мог беспокоиться в связи с Ассамблеей, но представить, что Тая угодит в беду еще до ее начала! – золотой с хрустом сжал двадцатисантиметровые когти. – Ландау, прошу вас присоединиться к расследованию.

Эддард вздрогнул.

– Несомненно, я окажу любую помощь, – выдавил он после паузы. – Но сейчас вам больше пригодится агент из Восточной Европы, специалист по местным группировкам. Опознанный мною террорист, Дамиан Саласар – цыган. У цыган испокон веков имеется собственная, не похожая ни на какую другую, тайная культура, а главное – мощное чувство «свой– чужой».

– Он прав, – коротко сказал Варан. Драко шумно втянул воздух.

– В таком случае, пришлите специалиста по Восточной Европе, а сами начинайте разработку параллельных схем. В первую очередь...

– Стоп! – Варан дернулся и рывком подался вперед. – Ландау, вы снабдили Тайгу маяком? Зачем?

– Маяком?! – переспросил Эддард.

– Ваша визитка имеет микрочип, который отслеживается со... – Варан сузил зрачки. – ...простите. Вы не планировали за ней следить, я вижу.

– Хватит копать в моей голове! – взорвался агент. Драко умиротворяюще раскинул широченные крылья.

– Прошу, спокойнее. На кону слишком многое. Мы не можем позволить жалкой горстке фанатиков дискредитировать наш сектор в глазах всего разумного сообщества ближайших Галактик, – он обернулся к Варану: – Друг, займись визиткой. Даже если Тая не имела ее при себе в момент похищения, мы, хотя бы, узнаем, в

каком отеле она останавливалась...

Эддард недоуменно моргнул.

– У вас нет этой информации?

– Тайга уже довольно давно занимается секретным проектом, о котором никому не рассказывает, даже мне, – угрюмо сообщил Драко. – Тая всегда была увлекающейся натурой, но нынешняя идея захватила ее целиком. Все должно раскрыться на Ассамблее.

Эддард стиснул зубы:

– Да, она упоминала о докладе, после которого, по словам Тайги, все вдруг возжаждут ее крови. Еще одно совпадение?

– Совпадения вне закона, когда рядом Диктатор, – тяжело произнес Варан. – Уверяю, Ландау, вы не случайно дважды встретились с Тайгой. Скорее всего, именно с вашей помощью ее удастся спасти.

Драко решительно кивнул.

– Я за Хаятэ и Альтаиром. Вернусь минут через десять, – золотого дракона окутала радужная дымка и он растворился в воздухе.

– 8 дней

Тайга опомнилась от последствий выстрела в полутьме. Драконесса лежала на металлическом полу, в кузове того самого зловещего глайдера, рядом темнели неподвижные тела Фиалки и Стерха. Все лапы Тайги были жестоко стянуты кевларовыми тросами, крылья обмотаны внахлест и пристегнуты к туловищу, вдобавок на шею драконессы надели стальное кольцо, пропустив сквозь него цепь, приваренную к полу. Под потолком тускло горели плафоны, кузов покачивался – машина находилась в полете. Тайга попыталась привести мысли в порядок.

Впервые за более чем тысячелетнюю жизнь, она не чувствовала силы

Диктатора. Совсем. Драконесса ощущала себя пустой оболочкой, сброшенной кожей удава. Лишь многовековой опыт медитаций и глубочайшие знания путей духовного самоконтроля помешали Тайге впасть в панику.

Ей потребовалось несколько минут, чтобы взять себя в лапы и успокоить сердце. Драконесса являлась специалисткой высочайшего уровня во всех интересных ей областях, и к тому же настоящей, прирожденной исследовательницей; подобный склад ума позволил ей быстро вернуть ясность мышления. У произошедшего могло быть только одно объяснение – здесь, прямо в машине похитителей, находился еще один Диктатор, обладавший не меньшими способностями, чем сама Тайга. И сейчас предатель использовал всю свою силу, чтобы блокировать могущественную фиолетовую драконессу.

«Но кто?!» – в отчаянии спросила себя Тайга. Диктаторов на свете имелось всего два десятка, драконесса была знакома (и дружила) с каждым из них. Новый, неизвестный Диктатор? Смешно. Рождение такого существа, даже в другой Галактике, моментально ощутил бы каждый, владеющий Силой. Следовательно...

Стоп, оборвала свои размышления драконесса. Не сходится. Похитители не могли знать, что им мешает инопланетянка, случайно оказавшаяся свидетельницей преступления!

Случайно?..

Тайга прищурила глаза. Будучи Диктатором, она давно привыкла, что в жизни избранных, понятию «случайности» больше места не имелось. Сила дарила сказочное, мистическое могущество, но она же порабощала своих носителей, исключая любые опасности, неприятные либо нежеланные сюрпризы. Власть Диктаторов контролировалась подсознанием – а подсознанию, как известно, не прикажешь.

Возможно ли, что воля таинственного врага уже давно подталкивала Тайгу к действиям, результатом которых стало бы нынешнее пленение? Сомнительно... Таким могуществом не обладал даже бывший император, сапфировый Скай. Но если контроль отсутствовал, Сила самой Тайги не допустила бы попадания драконессы в беду!

Тут чувствовалась опасная, недобрая тайна, и крылатая красавица мысленно

обещала себе в ней разобраться. Тем временем, в передней части кузова раскрылась дверца, ведущая в кабину. Тайга прикрыла веки, не желая раньше времени показывать врагам, что очнулась.

Из дверцы показался знакомый толстый человек. Обойдя связанных Фиалку со Стерхом, он подошел к Тайге и внимательно ее осмотрел. Драконесса лежала без движения, стараясь дышать неглубоко и равномерно.

– Я думал, других фиолетовых нет, – напряженно произнес похититель, встав метрах в двух от лица крылатой инопланетянки. Тайга подняла голову.

– Так многие думают, – сказала спокойно. – Где человек, который меня сопровождал?

– Жив. Это все, что ты должна знать.

– Зачем похитили Фиалку?

– Перепутали с тобой.

– Это не ответ.

– Другого ответа не жди, – сурово сказал человек. – Мы не планируем твоей смерти, но рисковать намерены еще меньше.

Тайга легонько покачала головой.

– Диктатора невозможно убить, – сказала спокойно. – Сама природа хранит нас, иногда даже вопреки нашим желаниям.

Человек усмехнулся.

– Если б ты сохранила колдовскую силу, мы бы сейчас не разговаривали.

Драконесса согласно кивнула.

– Верно, вы сумели каким– то образом заблокировать мои способности, но в целом это ничего не меняет. Если б мне грозила скорая смерть, Сила не позволила бы Диктатору оказаться в той крепости, или попасть под выстрел, или даже прилететь на Землю неделю назад.

– Не повезло, да? – человек хрипло рассмеялся.

Тайга запнулась. Слова похитителя пустили ее размышления в новое русло.

– Везение? – помолчав, переспросила драконесса.

Человек прищурил глаза.

– У всего на свете есть обратная сторона, – произнес он жестко. – У

везунчиков вроде вас – тоже.

Террорист скрестил руки за спиной. От него слегка пахло страхом – несмотря на внешнюю браваду, враг явно боялся могущественной пленницы. Это чуточку успокаивало.

– О каком везении ты говоришь? – негромко спросила Тайга.

Человек сверкнул глазами.

– В двадцать втором веке до нашей эры, в Древнем Египте, кто-то нашел окаменевший череп странного динозавра и продал его резчику. Думаю, бедняга прожил после этого часа два. Резчик создал из кости небольшую фигурку птицы – и отнес фараону. До возвращения домой, мастер, скорее всего, не дожил. Фараону статуэтка понравилась; он отправил ее в сокровищницу, и вскоре на Древнее Царство обрушилось такое количество бед, что память о них пережила тысячелетия, отразившись даже в Библии под видом казней египетских.

Тайга в ужасе открыла пасть:

– Ты говоришь о Проклятии Граа?! В Египте нашли ЕГО ЧЕРЕП?!

Террорист моргнул.

– Не слыхал о таком проклятии.

– Эта жуткая легенда сохранилась на планете Джунг еще со времен исхода ее жителей из Долины, незадолго до падения Камня Судьбы, то есть, Проклятию Граа, как минимум, шестьдесят пять миллионов лет!

Человек усмехнулся.

– Могу себе представить... Так, или иначе, в останках странного динозавра таилась до того чудовищная злая сила, что даже крохотный кусочек его черепа губил на Земле величайшие империи на протяжении пяти тысяч лет. После падения Рима, проклятую статуэтку, видимо в насмешку, прозвали Аvem Фелицитас – птицей счастья. В средневековье она стала величайшей тайной и главным оружием иезуитов, а от них перешла к масонам.

– И сейчас она здесь?! – в ужасе спросила Тайга. – На борту?!

Террорист кивнул.

– Верно, колдунья. Верно. В Древнем Египте нашли останки Диктатора со знаком минус. Да такого, рядом с которым все живущие ныне – пустышки из

папиросной бумаги. Если б я верил в бога, я бы сказал, что египтянам явился изначальный, истинный Сатана. Отец и мать самого Зла.

Потрясенная Тайга тяжело дышала. Некоторое время они с человеком молча смотрели друг на друга.

– Теперь, когда ты знаешь о... проклятии Граа, – сухо сказал похититель, – Ты должна понимать, что совершенно беззащитна, пока статуэтка рядом. Я могу выстрелить тебе в голову прямо сейчас, и никакая случайность не помешает пуле.

Он отступил на шаг назад.

– Я не хочу этого делать. Но сделаю, если придется. Жду ответа.

Тайга лихорадочно размышляла.

– Постой, – произнесла она медленно. – Тут не сходится. Статуэтка, как черная дыра, искажает ноосферу и создает вокруг себя ауру отрицательной вероятности, это значит, вас должны преследовать сплошные неудачи, – Тайга ахнула и подалась вперед, звякнув цепями: – Ну конечно! Мы с Эддардом умудрились заглянуть в крепость именно в ту минуту, когда вы грузили драконов, и наверняка сорвали все ваши планы!

Человек сузил глаза.

– В некотором смысле, да, сорвали... – протянул он негромко.

– Вот– вот, – Тайга в волнении приоткрыла пасть. – С ума сойти! Если б я не была Диктатором, вы потерпели бы поражение! Но я компенсировала отрицательную ауру жуткого артефакта, и к вам тут же вернулась удача. Пока мы со статуей находимся рядом, мы нивелируем влияние друг– друга! – она моргнула от удивления.

– А нам не грозит провал, – улыбнулся похититель.

Тайга запнулась.

– Это никак не поможет вашим планам, – она покачала головой. – Скорее, наоборот. Подвергая меня опасности, вы запускаете мощнейшие, катастрофические силы, способные стереть в порошок не только вас, но даже всю Землю и окружающие планеты.

– Например?

– Например, мой муж, Драко, – спокойно отозвалась драконесса. – Его сила Диктатора заметно превосходит мою. Для Драко, я – смысл жизни, моя гибель

принесет ему чудовищное горе, а может, и смерть. Поэтому, сейчас все Диктаторские способности Драко работают на полную мощность, чтобы защитить ЕГО САМОГО, а не меня, ведь единственное, что может спасти ЕГО от смерти – моя безопасность. Следовательно, меня до сих пор хранит Сила Диктатора, точно так же, как и раньше. Сама природа позаботится, чтобы вы не сумели причинить мне вреда.

Человек долгое время молчал.

– Ошибка, – сказал он, наконец. – Все, что ты описала, сработает лишь при угрозе твоей жизни. Но если я приму решение не угрожать тебе, а только оставить в плену на несколько дней, пока не завершится наш план – Силу ничто не потревожит, а ты послужишь великолепной защитой от чересчур мощного вероятностного оружия.

Тайга прищурила глаза.

– Что вы планируете?

– Это тебя не касается.

– Еще как касается! – возмутилась драконесса.

Похититель покачал головой.

– Не испытывай судьбу, колдунья. Она слишком изменчива даже для тебя. Видишь драконов? – он указал на заложников. – Тебя мы тронуть не можем, но эти ящеры в уравнение не входит, – человек шагнул вперед. – Попробуешь что–нибудь выкинуть, обещаю: драконы умрут. Я достаточно много читал о тебе, колдунья. Чужой жизнью ты не рискнешь.

Фиолетовая драконесса медленно подняла голову, пока ее лицо не оказалось на одной линии с человеческим. В синих драконьих глазах, впервые, мелькнула искорка гнева.

«А если?..»

– Человек, ты осознаешь, кто я такая? – спокойно спросила Тайга.

Похититель напрягся.

– Не надо! – в его руке возник пульт с единственной кнопкой. Тайга сузила зрачки:

– Очевидно, пока не осознаешь.

– Я взорву машину и не моргну гла... – в следующий миг похититель оказался

на полу, а Тайга раздавила пальцами пульт. Обрывки кевларовых тросов и разодранная цепь беспомощно мотались в воздухе.

– Человек моргает со средней скоростью в 6 – 8 миллисекунд, – холодно сказала драконесса. – Я могу двигаться гораздо быстрее. Безо всякой колдовской силы.

– И что же дальше? – глухо спросил похититель. – Надеюсь, ты понимаешь, что за нами следят из кабины?

– Хвостом я на вас хотела, – рассмеялась Тайга и с места, оттолкнувшись всеми четырьмя лапами, мощнейшим прыжком выбила спиной грузовую аппарель глайдера.

Оказавшись снаружи, в отдалении от проклятой статуи, драконесса мгновенно ощутила возвращение Силы. Тайга радостно засмеялась и обернулась к улетавшему аппарату, но опоздала всего на долю секунды – мощный взрыв превратил машину в огненное облако. Заложникам НЕ ПОВЕЗЛО.

«Плохо...»

– ...что–нибудь выкинуть, обещаю: дракон умрет. Я достаточно много читал о тебе, колдунья. Чужой жизнью ты не рискнешь.

Фиолетовая драконесса медленно подняла голову, пока ее лицо не оказалось на одной линии с человеческим. В синих драконьих глазах, впервые, мелькнула искорка гнева.

Повисла тишина. Силовой вариант решения проблемы Тайга временно отложила.

«Ладно, поглядим, как дальше развернутся события...»

– Хорошо, – глухо сказала драконесса. – Я подожду.

Человек нахмурил брови.

– Мы не столь просты, – он скрестил на груди руки. – Ты должна согласиться принять транквилизатор, который будет держать тебя в глубокой коме на всем протяжении нашего, хе–хе, знакомства. Препарат безопасен для драконов и не вызывает привыкания, – он кивнул на неподвижные тела Фиалки и Стерха. – Их уже обработали. Как видишь, никаких проблем со здоровьем.

Тайга помолчала.

– Это обязательно?

– На нашем месте ты поступила бы так же, – откровенно отозвался черноволокосый. – Только полный идиот оставит в багажнике живого Диктатора.

Драконесса с шумом втянула воздух ноздрями, долго молчала. Затем, медленно, опустила голову.

– Хорошо.

Похититель нахмурился, но ничего не сказал и вернулся в кабину. Глайдер продолжил свой путь.

Ни террористы, ни Тайга не подозревали, что два лазерных микрофона исправно транслировали жуткую историю Авем Фелицитас парочке невидимых драконов, паривших за бортом.

– 7 дней

– Новости? – рявкнул Драко, материализуясь прямо посреди комнаты для допросов. Все невольно попяtilись, Эддard сглотнул.

– Вы один? – спросил удивленно.

– Я не нашел молодежь, – процедил золотой сквозь зубы. – Чертовы драконята слишком хорошо тренированы. Моя школа, гrrrrr... Ну? – он подался к черно–серебряному. – Есть новости?

– Благоднравов ничего не знает, – усталый Варан опустил голову и протер воспаленные глаза. Неподвижное тело террориста лежало на столе в застекленной камере.

– Погрузись в его память глубже, – нетерпеливо приказал золотой дракон.

– Бесполезно. Он просто шестерка. С Дамианом Саласаром даже не знаком лично.

Драко стиснул зубы:

– Отыщи зацепку, Варан. Укажи, куда нанести удар!

– Нужен другой источник, – резко возразил телепат. – Этот знает лишь общие детали плана, да и те слышал мельком, пока его шеф на заднем сидении говорил по телефону.

– Имя шефа?

– Полное имя ему неизвестно. Внутри организации зовется Хирамом. Вот, кто нам нужен – непосредственный начальник Саласара, главный координатор, – Варан обернулся к Эддарду. – Собирайте людей. Проведем брифинг, я сообщу все данные по Хираму, которые имеются в голове этой падали. Хирама надо брать срочно, сегодня же.

– В чем заключается план террористов? – хмуро осведомился Драко.

– Ты не поверишь.

– И все же?

Варан хрипло втянул воздух.

– Они мечтают истребить всех инопланетян во Вселенной. Всех, без исключения. Господь сотворил только человека, лишь люди обладают душой, а прочие расы – искаженные отпрыски дьявола. Вскоре намечается Ассамблея...

Драко даже отпрянул на шаг, заставив стены содрогнуться под многотонной поступью боевого дракона.

– Не может быть!

– Говорил, ты не поверишь.

– Как они планировали осуществить это... Это... ЭТО?

Варан бросил на бессознательного преступника недобрый взгляд.

– Боюсь, не молитвами. Телефонный разговор, сохранившийся в памяти мерзавца, Хирам вел с неким человеком по имени «Кадош». Других данных нет, но «Кадош» – ключевая фигура. Хирам перед ним заискивал.

– Это не имя, – мрачно сказал Эддард. – Масоны используют сложнейшую систему иносказаний. «Кадош» на их диалекте означает «святой» – так обращается председатель местной Ложи к более высокопоставленным лицам. Под «кадошем» преступник мог иметь в виду любого высшего масона в Европе.

– Значит, мы начнем снимать шкуры с каждого масона в Европе, пока не отыщем нужного, – жестко произнес золотой. – Кажется, именно так вы поступаете с драконами в ваших фильмах и книжках?

– Драко, – Варан укоризненно покачал головой. – Не заводись. Данный конкретный заговор не имеет отношения к нашей расе, – телепат нервно дергал хвостом. Обернулся к Эддарду: – Имя Готлиба Заубера вам о чем– то говорит?

Агент отпрянул.

– Председатель БНД? Он был найден мертвым несколько дней назад, вместе с телом своей пятилетней внучки!

Черно– серебряный дракон скрипнул зубами.

– Заубера ликвидировал Саласар. В той же беседе, Хирам называл Готлиба «предателем» и обещал, что отправит за ним своего лучшего убийцу... – Варан дернул хвостом. – Пусть агентство перебросит на это дело все ресурсы, которые у вас есть. Изучите биографию Заубера, выясните, что связывало его с террористами, проследите все звонки, письма, встречи за последнее время, изучите прошлое. Надо спешить. До начала Ассамблеи меньше двух недель, если опасность не удастся устранить, землянам придется отказаться от участия. Подобного позора еще не помнит история, это уничтожит репутацию не только Земли, но и всего Сектора.

Золотой дракон прищурил глаза:

– Хочешь сказать, опасность в самом деле существует?

Варан бросил на друга растерянный взгляд и медленно, нехотя кивнул. Эддард решительно ударил кулаком об ладонь:

– Продолжайте работать с подозреваемыми. Я передам результаты начальству, а сам отправлюсь в Берлин. Локальные спецслужбы всех стран обязаны предоставлять АПА любую информацию по первому требованию.

– Что за дела у Таи на Земле, хотел бы я знать... – мрачно пробормотал Драко.

Эддард, уже шагавший к дверям, заметно вздрогнул.

«А в самом деле?» – подумал он растеряно. – «Что за дела?»

– 7 дней

Тьма отступала неохотно, однако шансов ей оставили мало. Возвращение с высших граней медитации А– Ки всегда считалось наиболее сложной частью культуры Со, и даже великий шибо Наака, учитель Тайги, предостерегал свою почти всемогущую ученицу от чрезмерного погружения.

К счастью, несокрушимая воля фиолетовой драконессы одержала победу над мистически– притягательными объятиями энергетического океана Тамас, возвращая разум из бесконечности в брэнную оболочку. Следствием столь глубокой медитации, как обычно, был кратковременный контроль над каждой молекулой; Тайга обезвредила транквилизатор в своих венах, уменьшила объем запястий и, все еще наблюдая за собственным телом «со стороны», бесшумно освободилась от цепей. Фиолетовую пленницу держали в тесной, низкой камерке без освещения – тем лучше. Похитители явно не ожидали сюрпризов.

Несколько минут Тайга приходила в себя от последствий медитации, организм боролся с остатками яда. Наконец, вновь ощутив себя драконом, крылатая красавица без единого звука приблизилась к двери. Опустилась на пол в позу лотоса, скрестила перед грудью крылья, уложила ладони на бедра, подвернула хвост. Глубоко вдохнула, начиная расслабляющий внутренний комплекс.

Зачем террористам подвергать себя риску, погружая на борт кошмарную статуэтку? Как оружие, Авем Фелицитас действует слишком медленно и непредсказуемо...

Тайга сглотнула. Имелся лишь один сценарий, оправдывавший колоссальный риск. Террористы ЗНАЛИ, что им придется иметь дело с Диктатором. Другого объяснения быть не может. Значит, целью бандитов изначально была сама Тайга – получается, свидание в Румынии назначили террористы, а не Корпус. Но зачем? Где смысл?!

Что ж, подумала Тайга – скоро узнаем... Она до сих пор не чувствовала силы

Диктатора, значит, проклятая статуэтка находилась рядом. Главное, отдалиться от камеры хоть на полсотни метров и сделать это достаточно быстро, иначе враги могут причинить вред заложникам. Тайга даже не ощущала запаха Фиалки и Стерха – плохо. Очень плохо.

Драконесса внимательно осмотрела дверь, прижала к ней лапу и перевела зрение в инфракрасный диапазон. Около минуты наблюдала, как тепло от ее ладони прогревает металл. Судя по скорости диффузии, толщина двери около десяти миллиметров – достаточно много. Справится ли дракон с таким препятствием за один удар? Даже столь изумительно тренированный дракон, каким являлась Тайга, многократная чемпионка Дракии по всем видам единоборств?

Был лишь один способ проверить. Тайга покинула позу лотоса и, перекинув хвост через плечо, максимально сложила крылья, сцепив пальцы каждой руки с главным крыльевым когтем соответствующей стороны. Немного подвигала полученными «сдвоенными» лапами, разминаясь и регулируя дыхание. По всему телу, от основания хвоста и выше, вдоль позвоночника, медленно разливался жар, ритм сердцебиения нарастал с каждым мгновением. Спустя минуту, организм Тайги перешел на запредельные для обычных драконов режимы, пульс достиг нескольких сотен ударов в минуту, кровь мчалась по жилам с почти звуковой скоростью. Чтобы насытить ее кислородом, драконесса судорожно дышала широко раскрытой пастью, выдыхая клубы почти горячего пара до пяти раз каждую секунду.

Чувствуя, что даже ее уникально развитое тело близится к физическому пределу, Тайга на мгновение закрыла глаза, концентрируясь по методу А– Ки, и нанесла стальной двери чудовищный удар, вложив всю свою двухтонную массу в смертоносный всплеск сжатой в точку энергии. Динамометр в этот миг показал бы пиковое давление в десять– двенадцать тысяч тонн на квадратный сантиметр, больше чем у многих промышленных молотов.

Металл не выдержал атаки, способной опрокинуть танк. Дверь вырвало из стены и отбросило в конец коридора. Тайга сломала обе лучевые кости в передних лапах, раздавила плоть в основаниях ладоней до желеобразного месива, но это ее не пугало – цель, главная и единственная, была достигнута. Выбитая дверь еще не успела упасть, а драконесса уже мчалась следом, будто подхваченная взрывом

метнувшись вперед почти одновременно с ударом. Прыжок вынес ее далеко в коридор, где влияние статуэтки не ощущалось.

В миг, когда Сила Диктатора вернулась к фиолетовой красавице, она заморозила вокруг себя время и погасила звуковую волну, разлетающуюся во все стороны от источника шума – выбитой двери. Сразу вернулось хорошее настроение. Замороженное время дарило Тайге достаточную отсрочку, чтобы не волноваться за судьбу заложников, а полная бесшумность освобождения позволяла превратить бегство в тактическую атаку.

Сломанные кости и расплюснутые ладони стремительно зажили, Тайга встряхнулась и вновь опустилась на пол в позу лотоса, скрестив за спиной крылья и уложив руки на колени. Около минуты «субъективного» времени ей понадобилось, чтобы вернуть сердцу нормальный, безопасный ритм и восстановить дыхание.

Пора было приниматься за работу. В первую очередь, драконесса сформировала из воздуха тау-маячок, и ловко бросила его через весь коридор в камеру, где осталась Авем Фелицитас. Пеленгатор занял место на золотом роге, теперь Тайга даже случайно не могла приблизиться к опасной статуе. Покончив с главной проблемой, и все еще сохраняя кокон замороженного времени, драконесса сложила крылья «зонтиком» вокруг головы и превратила саму себя в гравитационный локатор, чтобы определить позицию убежища террористов. Это удалось почти моментально. Слегка удивленная, Тайга присмотрелась к стенам коридора.

– Надо же... – пробормотала она. Вражеская база располагалась на дне Черного моря, выдолбленная прямо в грунте и скрытая от наблюдения подводными облаками сероводорода. Тайга мысленно нащупала Луну и, используя ее вместо отражателя гравитационных волн, просканировала станцию сверху донизу. Объем подводного убежища оказался не слишком велик – примерно, со средний пассажирский корабль. Темница находилась в самой глубокой точке комплекса.

Изменив параметры сканирования, Тайга попыталась уловить сердцебиение обитателей базы. На мысленной «карте» вспыхнули точки – семь человек и ни одного дракона. Заложников здесь нет! Да и Эддарда, скорее всего, тоже... Агента не было даже в глайдере.

Фиолетовая красавица негромко зарычала. Атаковать? Она «осмотрела» море

на парочку кабельтовых во все стороны, искала катера или подводные лодки. Ничего подозрительного обнаружить не удалось. Тайга дистанционно сформировала на крымском побережье экранированный бункер, установила вокруг гасители тау- и гравитосвязи, мысленно разметила самую эффективную последовательность прыжков... Но в бой не рванулась.

Менее, чем за секунду, драконесса успела бы телепортироваться к каждому террористу на базе, схватить его, перенести в бункер и вернуться к подводному комплексу, чтобы «обернуть» всю станцию коконом статического поля, гарантировано ликвидировав жуткое влияние Авам Фелицитас. Но сделав это, Тайга лишилась бы возможности узнать планы врага и подвергла бы заложников опасности. Ведь не было никакой гарантии, что среди семерых обитателей подводного логова, хоть один посвящен в планы организации.

Рисковать собой мы можем, рисковать друзьями – никогда.

Приняв решение, Тайга оглянулась на камеру. Повинуясь могуществу Диктатора, воздух в темнице сгустился, отвердел, и из пустоты возникла фиолетовая драконесса – точная визуальная копия Тайги. Уложив «себя» на камни, Тайга «продела» лапы манекена в цепи, восстановила выбитую дверь и уничтожила все следы своего бегства.

– Птица счастья завтрашнего дня?.. – прошептала крылатая красавица, растворяясь в воздухе – Выбери меня, выбери меня...

Способности Тайги позволяли ей становиться невидимой во всех диапазонах электромагнитного спектра, и даже «прятать» часть собственной массы в подпространственный кэш – именно так пятиметровая драконесса маскировалась под гораздо менее крупных инопланетян, вроде людей.

На сей раз, однако, выдавать себя за террориста Тайга не спешила. Она собиралась заняться шпионской деятельностью в самой прямой, так сказать классической форме.

Драконесса подняла к лицу невидимую лапу. Повинуясь ее могуществу, из пустоты возник изумительный платиновый медальон в форме рыцарского щита, на котором мельчайшими изумрудами было выложено изображение красивой драконессы. Аметистовые глаза светились собственным светом, крылья были

полурасправлены – драконша, казалось, застыла на середине движения, вся в едином порыве.

– Тиамат, – негромко позвала Тайга. – Отзовись. Это срочно.

Ответ пришел через несколько секунд:

– Тая?!

– Тихо! – драконесса чуть не зашипела.

– Драко сообщил, тебя похитили?! Ты в опасности?! – медальон вспыхнул изумрудным сиянием. – Я помогу! Мы с Ариманом уже на пути к Земле! Ты не ранена?!

Тайга улыбнулась.

– Нет, нет, все хорошо. Не бойся, и мужа тоже успокой. Я в логове террористов, но опасность мне не грозит, Сила вернулась. Они не знают, что я свободна, и поймут еще не скоро. Есть прекрасная возможность разведать их планы...

– Где ты, скажи скорее! Я с утра вызываю тебя через талисман, чуть не спятила! Ты на Земле? Дай координаты, Драко уже там и прилетит за секунду!

Фиолетовая красавица с легким удивлением моргнула.

– Драко прибыл на Землю? Когда?

– Когда тебя похитили, – с чувством отозвалась Тиамат. – Ты хоть один день способна прожить без приключений?

Тайга рассмеялась.

– То будет потерянный день, малышка.

– А как насчет друзей и подруг? – голос из медальона звучал мрачно. – Если б у меня были волосы, они бы уже поседели. О таких мелочах ты не вспоминаешь?

– Я всегда помню о друзьях, – нежно отозвалась крылатая. Драконесса по ту сторону талисмана скрипнула зубами.

– Умеешь ты так... Перепугать, а потом улыбнуться... Ты хоть в порядке, гады ничего тебе не сделали? Как ты освободилась? Где их убежище? Кто ответственен за нападение?

Тайга ласково улыбнулась.

– Все расскажу, милая, дай вернуться домой. Сейчас есть дела поважнее. В

плену террористов остаются как минимум трое заложников и мне неизвестно, где их прячут. Срочно нужен телепат. Ты, помнится, водила дружбу с вэйтой по имени Рит'тэя...

– Не я, – возразила Тия. – Мой брат. К тому же, Ри не умеет читать мысли.

– Не умеет? – Тайга удивленно моргнула. – Она же вэйтар!

– Она из первого поколения. Не волнуйся, телепат на примете есть, да получше любого вэйтара: помнишь Варана?

– С планеты Варлок? – Тайга вздрогнула. – Где пропала юная Тень?

– Он сейчас на Земле. Помогает Драко в твоих поисках. Тая, где ты? Даже не думай лезть в логово террористов без нас!

– Тия, не смей вызывать Драко! – поспешно возразила Тайга. – Спятила? Он океан вверх дном перевернет, если мне чешуйку поцарапают!

Пауза.

– Тая, он же там с ума сходит. Тебе не стыдно? Драко такое никогда не простит...

– Я ему все расскажу сама, только не прямо сейчас! Драко совершенно не способен соображать, когда мне грозит опасность, а сейчас ценой ошибки могут стать три жизни!

– Так опасность тебе все же грозит? – в ярости спросила Тиамат. – Тая, не заставляй звонить Сумраку. Он умеет отслеживать координаты медальонов. Где ты?!

– Пообещай, что не расскажешь никому, кроме Варана.

– Нет. Не стану обещать.

– Тия...

– Тая!!!

– Грррр! – фиолетовая драконесса щелкнула зубами. – Ладно. Я не хотела говорить, но ты вынудила. Дело не в Драко. Меня сильно беспокоит артефакт, с помощью которого бандиты изловили Диктатора. Эта ловушка направлена исключительно против нас, без Диктаторов она не имеет смысла, более того – опасна для самих террористов.

– Что за артефакт? – недоуменно спросила Тия.

– М– м– м... Расскажу позже, ладно? Дело в том, малышка, что план врагов

непрерывно будет затрагивать Диктаторов. Именно поэтому я не хочу, чтобы к проклятой штуковине приблизился еще хоть кто–нибудь из наших. Мощь артефакта слишком велика.

– Погоди, а ты? – опешила Тиамат. – Ты–то как с ним борешься?

– А я даже не уверена, что борюсь, – очень серьезно отозвалась фиолетовая красавица. – Мое освобождение вполне может оказаться «промежуточным этапом» куда более грандиозной флюктуации вероятности – не исключая, направленной на Диктаторов скопом. Тия, свяжись со всеми нашими, объяви общий сбор где–нибудь подальше от Земли – лучше всего, в межгалактической пустыне. Пусть непременно явятся все, без исключений, слышишь? Бери своего Аримана, растормоши Дарка и Ская, вытащи Винга из его отшельничьей хижины, заставь Хаятэ и Альтаира прервать медовый месяц, он и так уже на медовый век смахивает... Жизненно важно, чтобы ни один Диктатор не оставался вне поля зрения друзей, пока не завершится Ассамблея.

– Ни один, это значит, и ты, – сурово сказала Тиамат. Тайга вздохнула:

– Да, малышка, я к вам вскоре присоединюсь. Только не прямо сейчас. Сейчас нужен телепат. Поняла, почему нельзя вмешивать Драко?

Долгая пауза.

– Поняла.

– Умница. Принимай координаты, – Тайга продиктовала четыре цифры. – Доставь Варана в эту точку, дальше его прикрытием займусь я, а ты начинай собирать Диктаторов. И не спорь. Я старше на девять веков.

– Что–то не заметно! – прошипела Тия.

Тайга улыбнулась.

– Спасибо за комплимент.

– 7 дней

– Это уже не смешно, – мрачно заметила Хаятэ. Она невидимкой парила в небе

возле крохотного островка, наблюдая, как террористы грузят в космический корабль контейнеры с крылатыми заложниками. Альтаир охранял Тайгу на подводной базе в километре от побережья.

– Тут интересные вещи происходит, – отозвался зеленый дракон. – Тая пришла в себя.

– Она в порядке?! – вскинулась Хаятэ.

– Да, да, я с нее камер не спускаю. Сидит перед дверью, медитирует, кажется... О, черт!!! – Альтаир запнулся, – Нифига себе!!!

– Что?! Что случилось?!

– Обалдеть... – пробормотал дракон. – Тая выбила бронированную дверь и исчезла. Она двигалась со сверхзвуковой скоростью, Хатэша! Вот это подготовка...

Хаятэ гневно встопорщила гребень.

– Я тебе миллион раз предлагала пройти, наконец, инициацию в полноценного Диктатора.

– Угу, и вывернуть мозги наизнанку, как у твоего папаши? – мрачно усмехнулся Альтаир. – Ты ведь и сама не особо горишь желанием, любимая.

– Я – другое дело, – ледяным тоном отозвалась синяя дракона. – Я никогда не совершу ритуала.

– Боишься стать похожей на отца?

– Не боюсь. Просто хочу остаться собой. Гены, знаешь... Гадкая штука, – синяя драконесса скрипнула зубами. – И вообще, мы с тобою оба родные внуки Коршуна, так что о генах не шути. Тай, больше ждать нельзя. Террористы готовятся к отлету. Я уже догадываюсь, что собираются сделать с заложниками. Надо было брать гадов в тот миг, когда они представились каким-то вшивым «Фронтом свободной Бессарабии».

– Хорошо, накроем гнездо, – согласился Альтаир. – А что дальше? Тебе не любопытно, кто слил им наводку про местонахождение Тайги?

Хаятэ зло усмехнулась.

– Пара часов наедине со мной, и дело закрыто.

– Да– а, гены гадкая штука...

– Не буди во мне дракона, хвостатый.

– Ой... А я думал, ты самочка...

– Аналогично. Тай, они сейчас улетят вместе с заложниками, больше ждать нельзя ни секунды, понимаешь?

Альтаир тяжело вздохнул.

– Ладно. Кончаем комедию. Бери всех, кто на острове, я займусь статуэткой.

Хаятэ свирепо оскалила зубы, вокруг ее тела завихрились наночастицы, формируя бронескафандр.

– Нам ведь не приказывали брать живьем ВСЕХ?

Альтаир усмехнулся.

– Что– то не припомню...

– 7 дней

Эддард отключил планшет и, медленно, обмяк в кресле. Мозг отказывался переваривать информацию. Некоторое время агент сидел с закрытыми глазами, пытаюсь собрать мысли воедино. Черт. Чертовы драконы. Чертово задание. «За подробностями тебя и посылают»... Да уж, послали знатно...

Время. Время! Он теряет время! Как можно терять время СЕЙЧАС?! Судорожно дернувшись, Эддард вскочил и бросился к дверям. Уже на бегу отправил по экстренному каналу вызов в агентство.

«Докладывайте» – привычно отозвался дежурный.

– Бауэра на связь! – рявкнул Эддард, – Код миранда– 1, повторяю, миранда– 1!

«Вас понял. Тревога объявлена. Председатель свяжется как только полу...»

– Нед, какого черта? – голос Бауэра гулко зазвучал в ушах, шеф подключился к внутричерепному имплантату – закрытой даже от дежурных агентов линии.

– Заткнись и слушай... – выдохнул Эддард. Он подбежал к своему глайдеру, рванул дверь. – Это миранда– 1. Хуже, блин, миранда– 0, но такого кода нет!

Поднимай флот, вызывай КГБ! Нас обвели вокруг пальца!

Бауэр молчал – он был профессионалом, и как всякий профессионал, умел слушать. Эддард ввалился в машину, захлопнул дверь, включил кондиционер и закрыл лицо руками. Его начинало трясти.

– Заубер ожидал покушения, – выдохнул агент. – Он оставил дома планшет на случай, если бы масоны добрались до него раньше, чем агентство. Пит, Готлиб Заубер был тем самым человеком, который не явился в Лондон на свидание с Тайгой. Наверно, хотел предупредить... Эта чертова ящери... Наш фиолетовый ангелочек задумал не просто сенсационный доклад на Ассамблее. Последние полторы сотни лет... Полторы сотни, блин, где были все спецслужбы?! Какого дьявола о подобном знают вшивые масоны из подворотни, и ни один человек в агентстве?! Полторы сотни лет!!!

– Спокойнее, Нед, – мягко отозвался Бауэр. – Спокойнее. Что готовилось полторы сотни лет?

Эддард сглотнул.

– Конец света, – выдавил беспомощно.

Молчание.

– Детали обсудим при личной встрече. Продолжай.

– Дела плохи, Пит. По– настоящему плохи. Ты слышал о дракийце по имени Волк Аррстарр?

Пауза.

– Нет, но уже читаю досье. Так... Так– так– так. Напомни, чтобы я лишил себя премии в этом месяце. Не слышать о трехкратном лауреате Ногановской премии – старею. Старею...

– Не удивляйся, – процедил Эддард сквозь зубы. – Волк Аррстарр бесследно исчез почти шестьсот лет назад, во время последней Имперской войны, с тех пор о нем не слышал НИКТО. Кроме Тайги. Я, конечно, подробностей не знаю, но похоже, все эти шестьсот лет Тайга и Волк готовились... К Ассамблее, ха, ха. Мать!!! А полтора века назад они начали строительство... Тайга ведь Диктатор. По сути, для нее невозможного нет. Хочешь, скажу, что они построили? Сказать?

Тишина.

– Скажи.

– Бога.

Долгая тишина.

– Э– э– э... Ладно, хоть это и не в моих привычках... А подробнее, блин?!

Эддард завел мотор и рванул глайдер в воздух.

– Что тебе не ясно? – процедил сквозь зубы. – Они построили бога. Аппарат размером с ядро Галактики, который, когда его включают, отменит смерть во всей Вселенной. Вообще отменит. Раз и навсегда. У любой жизненной формы.

– То есть как?!

– Понятия не имею. Заубер записал в дневнике, что адская машина Тайги уничтожит смерть на всех уровнях без исключения, то есть умирать перестанут даже вирусы. Бактерии. Амебы. Информационные существа в недрах сетей. Плазменные жители звезд. Роботы. Кактусы!!! Это связано с темной энергией и открытиями Волка Аррстара в области Ка– резонанса. Заубер писал, мол, аппарат переводит любые формы жизни из «материального плана» в «океан Тамас», что бы это ни значило, а поскольку весь известный нам материальный мир – это лишь пять процентов Вселенной, мы, типа, получим двадцать новых Вселенных жизненного пространства. Двадцать бесконечностей – каково?! Нет, ты зацени фразу!

– Погоди, погоди... – в голос Бауэра вернулись нотки уверенности. – Почему ты решил, что все так и есть? Может, Заубер... Гм– м... Принимал что– то? Или курил?

– Курил... – Эддард скрипнул зубами. – Я сейчас тебе кое– что скажу, и поглядим, сколько времени ТЫ протянешь без сигареты. Тайга – фиолетовый дракон. Волк Аррстарр – синий. Впервые они познакомились около тысячи лет назад, на планете Ринн.

Молчание.

– Пока не проникся. Продолжай.

– Серьезно? Продолжать? – рывкнул Эддард. – Так вспомни, кого играли похищенные драконы в дебильном фильме Группера!!!

– 7 дней

– За такое рвут хвосты, знаешь? – с чувством сказала Фиалка. Хаятэ, пожав крыльями, помогла подруге выбраться из контейнера.

– Ты в порядке?

– Ну конечно я в порядке! Как я могу быть не в порядке?! Меня всего лишь оглушили, отравили и сунули в ящик!

– Прости, не могли вмешаться раньше, – Хаятэ вздохнула. – На точке внезапно появилась настоящая Тайга...

– Кроме шуток? – криво усмехнулся Стерх, выглянув из второго контейнера. Хаятэ бросила на него гневный взгляд:

– Мог бы и предупредить! Тоже мне, разведчик... Не видать тебе следующего звания, хвостатый. Попомни мои слова. А сейчас довольно разводить сопли! – грозно прикрикнула синяя дракона. – У нас, наконец, есть координаты адской машины. Террористы собирались с вашей помощью ее захватить, чтобы разом прикончить всех жителей Вселенной кроме людей. Весело, да?

Фиалка сглотнула, Стерх грозно встопорщил гребень:

– С нашей помощью?

– А зачем вас в корабль грузили, не догадываешься? – хмуро спросила Хаятэ. – Хорошие идеи приходят разом во многие головы. Не только мы сообразили, что фиолетовую драконессу подавляющее число не– драконов автоматически посчитает Тайгой.

Крылатые переглянулись. Стерх глубоко вдохнул:

– И как они собирались нас заставить?

– Да вообще никак, – мрачно усмехнулась синяя дракона. – Фиалку привезли бы в коме, на носилках, и в панике потребовали бы допуск к медицинскому центру

под любым не совсем бредовым предлогом.

– И что, Волк не узнал бы Тайгу?!

– Аррстара там сейчас нет, – отозвалась Хаятэ. – За ним следят ребята Тайфуна, последний раз Волка видели вчера, на планете Нагината в обществе Шибо Нааки. Из– за секретности всего проекта, среди занятых на стройке специалистов драконы отсутствуют напрочь, – крылатая хмыкнула. – Различать нас по лицам они не умеют, так что, вы с Фиалкой отлично сыграете Волка и Тайгу.

– Но мы едва вошли в роль... – нервно заметила фиолетовая. Хаятэ усмехнулась:

– И так сойдет. Скоро Альтаир доставит Объект. На тренировки больше нет времени – стартуете прямо сейчас, и да пребудет с вами Сила. Посторонись! – отодвинув крылом фиолетовую дракону, Хаятэ потянула из– за спины небольшой черный футляр.

– Негатор сохраняет эффективность всего пару часов. Не успеете спрятать Объект в надежном месте у жилых модулей – пеняйте на себя. Авем Фелицитас уже устроила кое– кому здесь веселую жизнь...

– Я ее просто обнюхала, – тихо сказала Фиалка.

– И превратилась в самую неудачливую дракону в мире! – резко оборвала Хаятэ. – Хочешь, чтобы все так и осталось?

Фиолетовая покачала головой. Хаятэ отрывисто кивнула:

– Умница. Держите.

Стерх принял появившийся из футляра сверкающий цилиндр. Хаятэ отвинтила крышку, подержала в руках. Глубоко вздохнула. Резким, почти неуловимым для взгляда ударом когтя вспорола себе запястье, даже не вздрогнув. Фиалка невольно попятилась.

Драконы молча смотрели, как горячая кровь Диктатора заполняет термос.

– 7 дней

– Драко, спутники засекли зондер– трансляцию! – крикнул Эддард, вбегая в комнату. – Межзвездной интенсивности!

Золотой дракон, напряженно изучавший планшет, чуть его не уронил и вскочил на ноги:

– Где?

– Крымское побережье!

– Та– а– ак... – когти Драко со скрежетом процарапали мраморный пол. – Я отправлюсь один. Карту!

Эддард молча перебросил дракону пластинку с координатами. Могучее чешуйчатое тело расплылось радужным вихрем.

В следующий миг, за несколько тысяч километров от штаб– квартиры, мускулистую синюю драконессу внезапно завертело мощным порывом ветра – огромный золотой дракон возник из пустоты на ее пути. С трудом избежав столкновения, Хаятэ зависла в воздухе напротив Драко. Альтаир, паривший чуть выше, невольно сглотнул.

– Так– так– так, – глухо произнес золотой дракон.

Хаятэ, содрогнувшись, с трудом взяла себя в лапы и, робко, отдала честь. Повинуясь жесту Диктатора, ее с Альтаиром молниеносно притянуло к земле. Вытянувшись в струнку, два дракона застыли перед своим разъяренным командующим. Тот, помахивая хвостом, оглядел их с таким видом, что будь на месте провинившихся менее храбрые существа...

– И долго ждать? – свирепо осведомился Драко.

– А– а– а... М– м– м... Привет, капитан... – выдавил Альтаир.

– Капитан? – глаза Драко превратились в узкие огненные щелочки. – Поздновато вспомнил. Где Тайга? Ну?

– Не знаем, – робко отозвалась Хаятэ. – Мы охраняли ее с первой секунды, но сейчас она освободилась и куда– то телепортировалась.

– А мы не умеем телепортироваться, – поспешно вставил Альтаир. – Мы ведь не проходили инициацию в настоящих Диктаторов.

– Ничего, зато вы умеете пользоваться зондер– дисками, – прорычал Драко, глядя на что– то за спинами драконов. Те вздрогнули, но сообразили не оборачиваться. – Что, Хаятэ, решила пойти по стопам отца?

Синяя драконесса рывком вскинула голову и оскалила клыки:

– Мы работаем на Дарка.

Пауза.

– Дарк поручил вам следить за Тайгой? – напряженно спросил Драко. Альтаир встопорщил гребень шипов:

– Э– э– э... Нет, вообще– то. Он поручил... Ну... В общем, мы должны саботировать ее проект. Чтобы у Таи ничего не вышло. Капитан, только не злись! – поспешно добавил зеленый дракон. – Если б ты знал, что напридумывала твоя жена, ты бы первым такой приказ отдал!

Долгая тишина.

– Ясно. Так это вы подбросили масонам идею устроить «теракт» на съемках?

Хаятэ скрипнула зубами.

– Нет! Пару лет назад, в поисках редких церковных свечей, Фиалка лазила по подземельям в Германии, и с ней что– то случилось – бедняжка превратилась в ходячее несчастье. Девочке не везло настолько постоянно и во всем, что Фиалка обратилась за помощью к единственному знакомому ей Диктатору. И Дарк узнал причину недуга: он отыскал в древних масонских свитках информацию об одной... Штуковине... В общем, она вроде Диктатора, только наоборот. Приносит сплошные несчастья. Мы завербовали высшего масона по имени Заубер, чтобы тот похитил у своих артефакт и, как бы в подарок, вручил его Тае. После этого у нее на стройке все бы пошло наперекосяк, и само собой развалилось...

– Только масоны убили Заубера и сами воспользовались вашим планом, – закончил Драко. – Молодцы, ребята! Так держать!

– Капитан, – тихо возразила Хаятэ, – Извини, но в этот раз Тайга зашла

слишком далеко. Мы с Альтаиром сами вызвались саботировать ее безумный проект. А масоны все знали еще до того, как Дарк вступил в контакт с Заубером! В окружении Тайги есть предатель... Ну, то есть не предатель, а кто-то вроде...

– Вроде нас, – жестко произнес Альтаир. – Несогласный.

Драко прожигал их глазами целую вечность, пока оба дракона, наконец, не отвели взоры. Золотой медленно выдохнул.

– Кто сейчас улетел? – спросил он холодно, кивнув на зондер-диск. Хаятэ и Альтаир переглянулись.

– Дарк, – нехотя призналась синяя.

– Диктаторам не требуются зондер-машины! – рявкнул Драко. – Еще раз соврешь, я отправлю тебя в ссылку куда дальше, чем в свое время отправил Дарк! Как ты могла пойти к нему на службу?! Он чуть не убил твою мать, исковеркал детство брату! Он сотни лет преследовал твою семью!

Хаятэ пожала крыльями.

– Я привыкла, – отозвалась слегка напряженным голосом. – Я всю жизнь провела среди враждующих кланов.

– Так это у самураев ты научилась предавать?!

– Драко, – Альтаир приоткрыл пасть в гневном оскале. – Довольно. Мы уже давно не дети.

Золотой подался вперед в таком порыве, что оба дракона невольно оцетинились шипами и припали к земле. Но Драко сдержался, ограничившись лишь рычанием.

Альтаир смело зарычал в ответ:

– Хватит решать за нас! – зеленый хлестнул себя хвостом. – Оглянись! Вокруг тебя – сильные, храбрые и мудрые драконы, а не детеныши, которых надо вечно спасать! Твоя забота граничит с безумием! Знаешь, кого Тайга вызвала на помощь, едва освободилась? Думаешь, тебя?!

– Тай, заткнись... – прошипела Хаятэ. Но было поздно – золотой дракон, вцепившись когтями в землю, судорожно напряг крылья.

– Что ты сказал? – прошептал Драко.

Альтаир запнулся.

– А– а... – бросив на Хаятэ беспомощный взгляд, он с болью опустил голову. – Ну... Я был там, охранял Таю. Вырвавшись из плена, она вызвала через медальон мою сестру.

– Тиамат? – растеряно переспросил золотой дракон. – Тайга обратилась за помощью к Тиамат?

Хаятэ до крови стиснула когтями ног хвост Альтаира, но тот все равно кивнул:

– Она просила Тию не вызывать тебя, поскольку ты повернут на безопасности и все вокруг разнесешь. Ее слова. Вот так.

Драко, покачнувшись, молча осел на песок. Хаятэ, метнув на Альтаира свирепый взгляд, подбежала к золотому дракону и схватила за плечи:

– Она любит тебя столь же сильно, как раньше, – яростно, с нажимом прорычала Хаятэ. – Понимаешь? Ничего не изменилось!

Драко закрыл глаза. Около минуты сидел неподвижно, судорожно втягивая горячий крымский воздух ноздрями. Альтаир нервно помахивал хвостом.

Наконец, справившись с шоком, золотой дракон нашел силы подняться. Перевел дух, потянулся, хрустя суставами. На мгновение, под блестящей чешуей буграми проступили мышцы, челюсти инстинктивно щелкнули.

Так и не сказав ни слова, Драко отодвинул крылом Хаятэ и направился к зондер– диску. Догадавшись, что задумал капитан, синяя дракона оцетинилась всеми шипами и бросилась следом:

– Нет!!!

Драко даже на миг не замедлил шага – только легким, грациозным жестом лапы обвел атакующую драконессу вокруг себя и усадил на песок. Хаятэ, вскрикнув, метнулась в прыжок, по чешуе Альтаира завихрились наночастицы, но тут Диктатор просто остановил для них время, и крылатые застыли на середине движения.

Золотой в их сторону даже не смотрел. Молча опустившись на колено у зондер– диска, он вытащил из воздуха анализатор К– пространства, быстро просканировал аппарат. Поднял голову к небу, глубоко вздохнул.

И исчез.

– 7 дней

Дамиан, задыхаясь, вынырнул у самого берега и, напрягая все силы, выбрался из воды. Вдали, у дымящегося остова звездолета, где валялись разбитые контейнеры и трупы солдат божьих, происходило что-то непонятное – три крупных дракона, похоже, дрались друг с другом.

Прежде, чем чудом уцелевший человек сумел найти укрытие, все было кончено: золотой великан «заморозил» противников прямо на середине прыжка, отошел в сторонку, присел, разглядывая нечто в песке – и внезапно испарился. Синий и зеленый драконы так и остались висеть в воздухе, скованные полем застывшего времени.

Дамиан грязно выругался. Растянул губы в усмешке, сплюнул на песок. В руку цыгана прыгнул верный кривой нож, с которым Дамиан не расставался даже во сне.

Интересно, подумал он на бегу. Когда вскрываешь горло беспомощному дракону – звук такой же, как у человека?

– 7 дней

– Тая! – изящная зеленая драконесса повисла на шее фиолетовой, заметно более крупный алый дракон обнял обеих крыльями. Четвертый дракиец, черно–серебристый, со вздохом покачал головой.

– Друзья, время поджигает. Где террористы?

Тайга ласково лизнула Тию в нос и ободряюще потрепала Аримана по шее.

– Я в порядке, ребята, в порядке. Спокойнее.

Тиамат с огромным трудом заставила себя отступить. Ариман оглядел пустынное море:

– Уважаемая Тайга, почему мы встречаемся здесь? И в такой тайне?!

– Потому, что вы с Тией сейчас возвращаетесь, – отозвалась фиолетовая красавица. – Террористами займемся мы с Вараном, а для вас есть куда более важная миссия.

– Миссия? – переспросил черно–серебристый дракон. Тайга удивленно на него посмотрела:

– Варан?

Тот покачал головой:

– Ты ведь знаешь, я не умею читать мысли Диктаторов. Вы неподвластны ни гипнозу, ни псионике, а значит, глухо закрыты для любого телепата.

– Оу... Я не знала... – Тайга улыбнулась, стараясь сдержать радостное подергивание хвоста. – Ариманчик, Тия все расскажет. Летите!

– Но...

– Малыш, нет времени спорить. Летите!

Ариман бросил на супругу озадаченный взгляд. Тия, стиснув зубы, нехотя

кивнула:

– Ладно, Тайга. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Фиолетовая нежно провела пальцами по перепонке ее крыла:

– Не бойся. Я присоединюсь к компании сразу же, как зачту на Ассамблее доклад, а Драко все расскажу прямо сегодня – дай лишь отыскать заложников.

– Я хочу помочь...

– Так ведь помогаешь! Твое задание куда важнее, чем мое!

Дернув хвостом, Тиамат неохотно обернулась к Ариману и взяла его за лапу:

– Куда летим? – робко спросил красный дракон. Тия вздохнула.

– К Вингу, – решила она, наконец, и два дракона растворились в радужном вихре. Варан, проводив их пронзительным взглядом, обернулся к Тайге:

– Ну вот, мы и наедине, – усмехнулся черно– серебряный. – Что дальше?

Фиолетовая сверкнула глазами:

– Секунду.

Ее тело неуловимо замерцало, и на песок рухнуло семь связанных людей. Ошарашенные и ничего не понимающие, террористы безумно озирались.

– Быстро, – признал Варан. – Поглядим, как получится у меня.

Нахмурившись, он впился глазами в ближайшего человека, почти сразу перевел взор на второго, немного подержал.

– Заложников грузят на звездолет в девяноста километрах от нас. Пункт назначения – окрестности квазара 3С214.

– ЧТО?! – Тайга даже попятилась. Варан резко обернул к ней голову:

– Там ваша с Волком установка?

Фиолетовая сглотнула.

– Да. Квазар питает ее энергией. В миг включения, произойдет самый мощный выплеск Ка– излучения со времен Большого Взрыва и квазар будет поглощен вместе с окружающими карликовыми галактиками, мы уже всех оттуда эвакуировали... Откуда вы знаете про установку?

– Нам все известно, Тая. Эддard и Драко обнаружили посмертную запись Готлиба Заубера.

Тайга содрогнулась:

– Заубер мертв?

– Ты знала его? – быстро спросил Варан. – Почему ты рассказала о машине одному из высших масонов, но не обмолвилась даже Драко?

Тайга хмуро посмотрела на черно– серебряного.

– Ничего я не рассказывала. Заубер меня шантажировал, если вы еще не догадались.

– Шантажировал! – прошептал Варан. – Ну конечно! Где были мои мозги... Он угрожал раскрыть тайну машины, верно? Потому– то ты послушно являлась на каждую встречу! Вот, зачем он хранил в тайнике планшет с подробным рассказом – как страховку!

– На, съешь конфету, – мрачно отозвалась Тайга, сформировав из воздуха большой шоколадный батон. Варан отказываться не стал. Проглотив лакомство, черно– серебряный дракон покачал головой:

– Тая, Тая... Почему ты все делала в тайне от друзей? Неужели...

– Давай координаты заложников! – нетерпеливо оборвала Тайга.

Запнувшись, Варан сообщил цифры. Тело Тайги вновь замерцало – всех семерых террористов как ветром сдуло, драконесса доставила их в загодя подготовленный бункер. Последним прыжком, она вернулась на побережье, схватила Варана за крыло и переместилась на остров.

Вовремя – черноволосый цыган уже заносил кривой нож над беспомощной Хаятэ.

Коснувшемуся Авем Фелицитас НЕ ПОВЕЗЛО. Тайга не успевала даже вскрикнуть от удивления, поэтому перешла к действиям молча: Дамиана отшвырнуло в сторону, с Хаятэ и Альтаира спала пленка застывшего времени. Оба дракона свалились на песок.

– Ты... – прошептала Тайга, глядя на террориста. Тот, поднявшись с земли, сплюнул и внезапно, одной кистью, метнул клинок в грудь Варану. Черно– серебряный успел только вздрогнуть – Тайга перехватила нож в полете.

Не сводя взгляда с цыгана, фиолетовая красавица переломила клинок двумя пальцами и в бешенстве, с незнакомой ей раньше свирепостью, швырнула осколки в море.

– Тайга! – воскликнула Хаятэ. Альтаир огляделся, все понял и молча направился к Дамиану. Тот даже не пытался бежать; уронив руки и тяжело дыша, цыган молча смотрел на приближающегося дракона.

Тайга обернулась к Варану:

– Где заложники?

Телепат впился глазами в террориста:

– Их уже спа... Альтаир, назад!!!

Дамиан, еще успев улыбнуться, раскусил вживленный в зуб детонатор.

– 7 дней

Оглушительная тишина обрушилась на Фиалку и Стерха, едва зондер-перемещение завершилось. Драконы стояли в настолько огромном зале с полусферическим куполом, что потолок и дальние стены терялись в дымке. До самого горизонта – буквально, до горизонта – простиралась идеально чистая белая плоскость. Изумленные драконы недоверчиво озирались.

Прозвучал мелодичный сигнал, и в воздухе напротив гостей вспыхнула вертикальная линия, быстро превратившаяся в объемный экран с изумительным, шокирующим качеством изображения. Оттуда на драконов уставились любопытные глаза небольшого двуногого ящера, покрытого ярко-зелеными колючими перьями.

– Здравствуйте... – с легкой настороженностью поздоровался динозаврик. – Кто вы?

Стерх чуть не вздрогнул. Фиалка судорожно стиснула ему ладонь, но внешне никак не показала охватившей ее паники.

– Ну вот, меня уже и друзья не узнают... – протянула она весело, в точности копируя голос и интонацию Тайги. – Неужто грим настолько хорош?

– Грим? – динозаврик встопорщил гребень из перьев. – Вы, надеюсь, не ждете,

что я приму вас за Тайгу?

Фиалка чуть не подавилась, но страшным усилием воли сохранила внешнюю невозмутимость.

– Ты правда меня не узнал? – спросила удивленно. – Я была на съемках, и до сих пор в гриме!

Динозаврик чуть растянул края пасти в улыбке.

– Я самочка, – сообщил спокойно. – Тайга это знает, поскольку сама создала мой вид. Вы находитесь в приемном зале– ловушке для пришельцев, пытающихся попасть в закрытый сектор с помощью зондертрансляции. Видите ли, Тайга – Диктатор, и зондер– дисками не пользуется.

Заврик обвел лапкой безбрежную белую плоскость.

– Чувствуйте себя, как дома. Все зондер– трансляции в нашем секторе перехватываются и направляются в это помещение, где пространство под куполом завернуто в ленту Мебиуса. Никто, даже я, никогда не сумеет выпустить вас на свободу. Никто, кроме истинного Диктатора.

Экран начал гаснуть, но в последний миг динозаврочка жестом приостановила его отключение и добавила:

– Чуть не забыла. О пище и воде не беспокойтесь, представители жизни 2.0 не нуждаются во внешней подпитке энергией.

– Жизнь 2.0? – прохрипел оцепеневший Стерх.

– А я не сказала? – заврочка растянула пасть в ослепительной улыбке. – Всех нарушителей автоматически, в качестве эксперимента, подвергают Ка– обработке. Нам требуется как можно больше подопытных разумных существ, прежде, чем начать масштабный апгрейд Вселенной.

Экран погас. Фиалка, закатив глаза, рухнула на пол в глубоком обмороке.

– 7 дней

Время замедлилось само. Тайга отчетливо видела, как огненный шар неумолимо расширяется, спекая песок в стекло, раздирая молекулы воздуха. Никакая скорость реакции не спасла бы драконов – бомба объемного взрыва, скрытая в тучном теле цыгана, по мощности была сравнима с тактическим ядерным зарядом.

Сработать сейчас могло лишь везение. Но из четырех драконов, попавших в зону поражения, Диктаторами были только трое. Тайга ясно осознала, что физически не успеет спасти Варана.

«Нет», – подумала она холодно, – «Успею» – и взвилась вспышкой, еще более смертоносной, чем приближавшийся взрыв. Обработывая данные со сверхсветовой скоростью, Тайга бесстрашно, не думая о себе, наращивала концентрацию энергии до такой степени, чтобы искажение континуума вокруг творимой ею белой дыры окутало друзей раньше, чем фронт огненной волны испепелит их тела.

Удар! Две вспышки столкнулись, и Тайга беспомощно закричала, чувствуя, как неумолимая, слепая мощь взрыва раздирает ее защиту. Разум захлебнулся отчаянием, Тайга швырнула навстречу врагу новые энергетические заслоны – их растерзали еще быстрее.

«Не смогу» – отрешенно поняла драконесса. – «Это конец»

И взревела, отказываясь сдаваться, трепеща в напряжении, уничтожая себя ради друзей. Фронт взрывной волны чуть замедлился, еще чуть– чуть... Поздно... Поздно!!!

За пикосекунды до гибели, Тайга подняла глаза и успела различить сверкающее золотое крыло, преградившее путь огню. В следующий миг, безумство энергии накрыло остров.

– 7 дней

Первой, кашляя и отплевываясь от песка, опомнилась Хаятэ. Приподнявшись на локте, она в ужасе оглядела развороченную взрывом воронку. Кое– где земля до сих пор горела, воздух заволакивал дым и липкий, вонючий пепел.

– Тай! – вскрикнула Хаятэ в страхе. Зеленый дракон с огромным трудом приподнял веки.

– Хатэшка... – прошептал хрипло. Крылатая рухнула рядом с ним на колени и судорожно прижала к груди.

– Живой! – выдохнула с таким счастьем, что Альтаир улыбнулся, преодолевая боль. Хаятэ перевела взгляд на друзей.

Варан валялся чуть в стороне, без сознания, но бока черно– серебряного дракона ритмично вздымались. Тайга...

Тайгу держал на руках обугленный, дымящийся золотой дракон. Глотая воздух короткими, сухими вздохами, он стоял на коленях, прижимая подругу к груди. В его глазах отражались столь сильные чувства, что Хаятэ не выдержала и отвернулась.

– Ты как? – тихо спросила у Альтаира. Тот вымученно улыбнулся.

– Ну... Бывало и похуже... вспомнить бы, когда, – дракон с трудом повернул голову в сторону Драко и Тайги.

– Посмотри на них, – прошептал хрипло. – Посмотри...

Хаятэ смотрела. И от зрелища, сами собой, выдвигались когти, из горла поднималось рычание, а сердце пронзала боль. Она отвела взор.

– Не надо смотреть, Тай. Отвернись, – яркие глаза драконессы блестели, будто полные слез.

– Ты права... – шепнул Альтаир. – Не стоит на них смотреть.

Ласково лизнув друга в нос, Хаятэ помогла ему сесть, бережно уложила разорванные крылья.

– Я помогу Варану, – шепнула на ухо. Альтаир молча кивнул, и синяя дракона подбежала к телепату.

Тот хрипло дышал, не приходя в сознание. Хаятэ перевернула его на спину, быстро обработала раны. Пока она занималась раненым, Альтаир слегка пришел в себя и, даже, сумел встать. Прихрамывая, подошел к Драко.

– Жива?.. – спросил робко.

Обугленный золотой дракон поднял голову. По его разодранным крыльям струилась кровь, копоть и пепел покрывали чешую. Но в синих глазах светилась радость.

– Альтаир... – Тайга, слабо дышавшая на руках своего любимого, с трудом улыбнулась. – Хаятэ... Уцелели... А Варан? Он... Он...

Зеленый, охнув от боли, неловко развел пораненными крыльями.

– Жив, Тая. Мы живы. Ты вновь всех спасла.

Фиолетовая драконесса с огромным облегчением закрыла глаза и обмякла в руках Драко. Тот нежно, с бесконечной лаской поцеловал ее в губы:

– Не напрягайся, родная, – шепнул золотой дракон. – Все будет хорошо. Ты только не напрягайся.

Тайга приподняла веки:

– Мы остановили врагов? Да?

– Да, да... – Драко прижал ее к груди. – Ты только не умирай, и все будет хорошо. Ты только не умирай, Тая. Ты только не умирай...

Тихо приблизилась Хаятэ, обняла крылом Альтаира. Потерлась носом об его шею.

– Нам всем не помешает отдохнуть, – сказала негромко. – Я вызвала корабль. Будет через пару минут, – синяя драконесса потянула Альтаира за собой, к раненному Варану. Драко и Тая остались наедине.

Но еще долгое время золотой не шевелился, бережно прижимая к себе любимую. Сердце дракона билось на грани разрыва.

– Тая...

– Да? – ее тихий голос прозвучал для Драко прекраснейшей из симфоний.

– Скоро прибудет корабль. Тебе надо в больницу.

Крылатая слабо улыбнулась.

– Давай не будем спешить? – она подняла бездонные глаза на своего дракона. –

Мне так хорошо здесь, рядом с тобой...

Больше никто и ничего не сказал.

Небо застилал дым.

Эпилог: нулевой день

Эддард молча стоял у окна, глядя, как далеко внизу, во дворе, похожие на точки с такой высоты, о чем– то спорят драконы. Золотой, синий и зеленый.

– Ты в порядке? – спросил Бауэр, входя в комнату.

– Они улетают, – задумчиво отозвался агент. – Все трое. Будут слушать доклад Тайги прямо с трибуны. Хорошо быть Диктатором; достать билеты на ее выступление сумел не каждый президент.

Шеф, усмехнувшись, подошел к бару и налил шампанское в два серебряных бокала.

– Мне хватит и трансляции.

– Мне тоже, – Эддард зашторил окно и вернулся к дивану. Опустился на мягкие подушки, со вздохом откинулся на спинку. Бауэр уселся рядом и протянул другу бокал.

– Ты не ответил, – заметил спокойно, берясь за пульт. Эддард помолчал, глядя, как призрачная вуаль инкатара заполняет комнату.

– Не ответил?

– Я спросил, «Ты в порядке»?

Эддард отозвался далеко не сразу. Инкатар уже показывал грандиозный космический амфитеатр диаметром с Юпитер, окутанный силовыми полями, озаренный миллионами огней. Его строили более века совместными усилиями девяти главных рас Земного сектора, а стоимость никогда и нигде не публиковали. Энергию для работы невообразимой конструкции выкачивали сразу из двух одиноких звезд через К-пространственные туннели, и к моменту окончанию Ассамблеи – то есть, через двадцать семь лет – обоим светилам предстояло умереть.

Эддард содрогнулся, вспомнив, что там, в поясе Койпера, сейчас находилось вдесятеро больше разумных существ, чем на Земле обитало живых. Брошюры, посвященные Ассамблее, пестрели астрономическими числами – десятки галактик, двенадцать миллиардов рас, четыреста с лишним миллиардов населенных планет, квадрильоны и секстильоны участников. Суммарный объем биологических тел всех существ, явившихся на Ассамблею, был сравним с объемом Солнца, а жар, излучаемый теплокровными видами, мог бы зажечь небольшую звезду. При этом габариты у представителей львиной доли разумных рас не превышали человеческих, нередко опускаясь вплоть до мышиных, и только в исключительных случаях достигая драконьих. Что поделаешь, законы развития – оптимальный рост диктовала среда.

– Ау, – напомнил о себе Бауэр. Эддард, вздрогнув, оглянулся:

– Да?

– Ты в порядке? – терпеливо повторил шеф.

Агент тяжело вздохнул.

– Не уверен.

– Боишься?

– Ну... – Эддард сцепил пальцы на животе. – Голова, конечно, твердит, что все будет хорошо. Что Тайга – совершенно уникальное создание, и скорее взорвется весь мир, чем она навредит воробью...

– Но дома ты ничего не рассказал, – попытожил Бауэр. Усмехнулся, встретив взгляд друга: – Не удивляйся. Я поступил так же.

Эддард помолчал, глядя в экран. Там, на сцену, уже выходили первые докладчики – Тайгу было легко узнать даже с такого расстояния. Каждому зрителю в мега амфитеатре предоставлялась «воздушная линза», компактная разновидность

инкатора, умевшая приближать сцену почти вплотную; без этой техники Ассамблея просто потеряла смысл, поскольку внешние трибуны отделяло от центра свыше ста тысяч километров.

– Я верю Тайге всем сердцем, – произнес, наконец, агент. – Да и бессмертие, знаешь, звучит привлекательно. Моя тревога – обычная, первобытная боязнь кроманьонца. Я боюсь всего, чего не понимаю.

– Ой ли? – прищурился Бауэр.

Они переглянулись и разом, будто сговорившись, обернулись к экрану. Там, на возвышении в центре многокилометровой сцены, стояла изумительная фиолетовая драконесса.

Тайга смотрела на гигантское табло, где бежали цифры обратного отсчета. Удивительно. Триллионы зрителей сейчас глядят на эти же цифры, заботливо переведенные компьютерами в их родные алфавиты и системы отсчета. Глядят – и думают, что «ноль» знаменует начало Ассамблеи.

Тайга улыбнулась. Ей не было страшно – страх остался позади, в десятках тысяч бессонных ночей, в жестоких спорах, жгучих сомнениях. Драконесса слишком любила жизнь во всех ее проявлениях, чтобы смириться с привычным порядком вещей. Нет такого понятия – «закон природы»! Есть, всего лишь, статистическая закономерность.

Не закон.

– Прежде, чем начать, я хочу поблагодарить всех докладчиков, уступивших мне очередь, – сказала Тайга аудитории из нескольких квадрильонов зрителей. – Я признательна за такое доверие. Спасибо.

Она на краткий миг опустила голову. Вновь подняла. Повинуясь ее Силе Диктатора, из воздуха сформировался небольшой стеклянный столик на витой ножке.

– Мое имя Тайга Локкхид, я дракон с планеты Дракия. Обычный доклад на Ассамблее должен вкратце обрисовать достижения моей расы и представить драконов галактическому сообществу – обычный, но только не мой. Я долго размышляла, как объяснить бесчисленным расам свои чувства, и пришла к выводу, что это невозможно.

Тайга смело вскинула голову и оглядела трибуны.

– Мы слишком разные, – сказала крылатая. – Нас мириады. Бесплезно перечислять даже разновидности, которые принимает разум – от коллективных муравейников до плазменных амёб из центров Галактик, от певчих птиц до бесчувственных информационных массивов. И все же есть общий фактор, кое– что, присущее абсолютному большинству. Мы все умираем.

Тайга глубоко вдохнула.

– Я принадлежу нестареющему виду, срок жизни дракона ничем не ограничен. В идеальных условиях, существо вроде меня может сравняться в возрасте со Вселенной. Но это не значит, что мы бессмертны. Увы, смерть знакома драконам даже ближе, чем многим другим расам.

Крылатая помолчала, и внезапно жестко обрушила ладонь на стол.

– Я ненавижу смерть.

Она оглядела трибуны.

– Позвольте кое– что показать. Я знаю, множество видов не поймет, что я хотела объяснить, а некоторым такое даже понравится. Мы разные. Нет рас, которые «лучше» или «хуже» – прошу это крепко запомнить. Волк... – Тайга обернулась к сопровождавшей ее группе. – Давай.

Стройный синий дракон молча вышел вперед и поставил на столик стеклянную клетку. Эддарт и Бауэр, в едином порыве подавшись вперед, рывком приблизили изображение – то же самое, наверняка, сделал в этот миг каждый.

В клетке сидел большой волосатый паук – вполне обычный, земной паук–мышелов. Волк осмотрел трибуны, бросил взгляд на Тайгу. Та, через силу, заставила себя кивнуть, и синий дракон молча опустил в клетку новорожденного мышонка.

Детеныш беспомощно дергал лапками, ползая вдоль стекла. Паук сидел неподвижно. Все понимали, что сейчас произойдет, но сидели, будто загипнотизированные, и смотрели как мышонок приближается к смерти. Еще мгновение... Жвалы уже шевельнулись, но тут Тайга, не выдержав, резко вставила в клетку стеклянную пластину, отгородив секцию с пауком от детеныша.

– Простите, – сказала она напряженно. – Для большей наглядности мне следовало подождать, но я не могу. Я ненавижу смерть. К тому же, тот, кто способен понять – меня уже понял.

Она подняла клетку, где беспомощный мышонок продолжал пищать и тыкаться носом в стекло. Наклонилась вперед, дергая от волнения хвостом.

– Это просто зверек, скажут многие, и будут правы. Он даже не разумен, крикнут другие, и будут правы. Всем хищникам надо питаться, заметят мои собственные хищные сородичи – и тоже окажутся правы. Но я хотела показать вам вовсе не пиршество хищника, и даже не гибель добычи. Задумайтесь о другом.

Тайга вытащила из клетки мышонка, посадила на ладонь. Ощувив тепло, детеныш сразу успокоился и свернулся клубочком, смешно подергивая носиком. Драконесса подняла взгляд на трибуны.

– Ему от роду трое суток, – сказала тихо. – Попробуйте представить себя на месте этого крохотного комочка жизни. Он еще ничего не видел – и уже не увидит. Он только– только пришел в наш грандиозный, сверкающий мир, но познать в нем успеет лишь боль. Каждую секунду, каждый миг, на одной лишь Земле умирает больше таких вот комочков, чем в нашей Галактике имеется населенных планет.

Бережно передав мышонка Волку, Тайга вновь вернулась к столу и, с разгона, нависла над ним, опершись обеими руками.

– Оглянитесь, – сказала она жестко. – Посмотрите на небо. Впитайте его красоту. Вдохните совершенство окружающего мира. Вцепитесь в него жвалами, когтями и пальцами, поскольку вам – повезло. Вы родились разумными существами, в достаточно развитых цивилизациях, вы УСПЕЛИ оценить мир. На каждого, кто сейчас меня слышит, приходится мириад не успевших.

Тайга опустила голову, глубоко и часто дыша.

– Взгляните на небо, – повторила она негромко. – Вселенная колоссальна. Даже мы, здесь, на Ассамблее, представляем лишь крохотный галактический кластер – таких кластеров за пределами досягаемости остается больше, чем участников Ассамблеи. И вся эта невообразимая, непредставимо огромная бесконечность, составляет лишь пять процентов Вселенной!

Драконесса со свистом хлестнула себя хвостом.

– Да! Пять процентов! Именно такова во Вселенной доля материи. Той самой материи, из которой состоим мы все – от жителей звезд до знакомого вам мышонка. Оставшиеся девяносто пять процентов, только вообразите – девяносто пять! –

занимает инертный океан бездеятельной энергии. Древние жители Земли, хоть ничего и не знали о темной энергии, придумали этому океану название – Тамас.

Тайга распахнула зеркальные крылья, встопорщила гребень.

– Вот, куда я вас приглашаю, друзья. В бесконечность. Я искала к ней путь шестьсот лет. И еще полтора века готовилась. Для многих, я сознаю, следующие слова окажутся шоком – что ж, иногда Вселенной требуется шокотерапия. Внимайте!

Фиолетовая драконесса жестом подозвала Волка, тот вышел с небольшим пультом и нажал кнопку. За спиной Тайги материализовался гигантский экран.

– Аппарат, который мы построили, преобразует атомы и молекулы в кванты темной энергии, сохраняя присущий только живым существам ка- резонанс, – начал синий дракон, сменив Таю на подиуме. – По сути, его запуск превратит все материальные формы жизни в энергетические, но главная особенность заключена в самой природе темной энергии. Это не новое измерение, не вторая Вселенная – речь идет о до сих пор не использовавшейся части нашей.

Волк обернулся к экрану, где вспыхнуло изображение колоссальной машины, собранной на манер ажурной сферы вокруг квазара.

– Чем живое существо отличается от предмета? – негромко спросил дракон. – Сознанием. Какие-то формы сознания присутствуют даже у червей, даже у бактерий и одноклеточных. Именно сознание и формирует НАС, а вовсе не тела, которые рождаются, стареют и умирают. Бессмертие? Но в каком возрасте становиться бессмертным? Что делать со стариками, детьми?

Волк покачал головой.

– Даже сам вопрос содержит ошибку. И старик, и ребенок – не являются ничем, кроме ОРГАНИЗМОВ на разных стадиях развития. Мы видим ТЕЛА, но общаемся с СОЗНАНИЕМ, заключенным в теле. Тело, само по себе, у органических видов – просто коллоид, а у кремниевых – соответственно, процессор. Личность формируется информацией. Очисти телу память – и оно вернется в «заводское» состояние, превратив СТАРИКА в РЕБЕНКА, не взирая на биологический возраст.

Дракон резко распахнул крыло и указал на изображение гигантской машины.

– Вот, что делает наша установка. После ее включения, СОЗНАНИЕ абсолютно всех живых организмов во Вселенной будет сконвертировано в квантовую

форму темной энергии. Субъективно, для вас ничего не изменится, но отныне ТЕЛА перестанут быть привязаны к ИНФОРМАЦИИ. Мы все, каждый из здесь присутствующих, переселимся в океан Тамас, и будем пользоваться телами, как сегодня некоторые виды пользуются одеждой. Тайга... – синий дракон отступил, пропуская на подиум свою прекрасную спутницу. Та оглядела оцепеневшие трибуны горящим взглядом.

– Смерти настанет конец, – сказала она, тяжело дыша. – Раз и навсегда. Повсюду. Так же, как голоду, охоте, геноциду. Мышонок, умирающий в паучьих лапах, даже не поймет, что его сожрали – ведь в недрах океана Тамас, где обитает его сознание, слабенькая, но существующая мышинная личность моментально сформирует новое тело. И мышенок, тут же забыв о пауке, продолжит весело бегать по травке.

– Энергетическая жизнь не похожа на привычную нам материальную, – произнес Волк, становясь крылом к крылу с Таей. – В ней невозможны перенаселение, паразитизм, болезни. Упомянутый Тайгой мышенок получит в персональное владение собственную, отдельную «планету», где – при желании – даже за миллион лет не встретит другую мышшь. И так будет повсюду, с КАЖДЫМ живым существом. Отмена смерти не просто не уменьшит, но неизмеримо расширит жизненное пространство!

Тайга вышла вперед. Оглядела мириады испуганных, растерянных, восторженных, разъяренных существ.

– И последнее, – сказала негромко. – Мы все сделали тридцать минут назад. Установка закончила работу в тот миг, как прервался обратный отсчет. Добро пожаловать, друзья – теперь вы бессмертны.

Фиолетовая дракона весело улыбнулась.

– Слушаю вопросы.

Конец

Обратный отсчет	1
Пролог	1
– 19 дней	3
– 19 дней	10
– 18 дней	14
– 17 дней	22
– 11 дней	25
– 10 дней	37
– 9 дней	39
– 9 дней	43
– 8 дней	48
– 8 дней	54
– 7 дней	61
– 7 дней	64
– 7 дней	70
– 7 дней	72
– 7 дней	75
– 7 дней	77
– 7 дней	81
– 7 дней	82
– 7 дней	85
– 7 дней	87
– 7 дней	88
Эпилог: нулевой день	90